

Рожденная для его любви

Автор:

Марина Кистяева

Рожденная для его любви

Марина Анатольевна Кистяева

За Борисом Сандровским закрепилась слава безжалостного вампира и бессердечного любовника. Однажды преданный и искалеченный женщиной, он поклялся, что ни одна из представительниц прекрасного пола не затронет частичку его души. Его жизнь была посвящена удовольствиям и войне со стригоями. Женщины падали к его ногам, как и поверженные враги. Майя с иронией отнеслась к знакомству с Борисом. Подумаешь, князь Сандровский...Подумаешь, воспылал к ней страстью...Содержит нецензурную брань.

В оформлении использована фотография с сайта Shutterstock
(<https://www.shutterstock.com/ru/>)

Марина Кистяева

Рожденная для его любви (Сандровские-2)

Пролог

Он слышал её шаги.

Её легкую поступь.

Шаг за шагом.

Он отчетливо представил, как она двигается в его направлении, и стиснул зубы.

Другого ничего не оставалось.

Злиться, беситься от бессилия и... греметь цепями.

Борис Сандровский в отчаянии сделал ещё один рывок руками и застонал от боли, когда кандалы, выкованные из стали, смоченные кровью демона, впились в его запястья, едва не разрывая их до костей. Он давно уже перестал обращать внимание на боль и кровь. Главное – вырваться.

И тогда...

Тогда он сможет отомстить.

На мгновение ярость ослепила его, и он пропустил момент появления Нанин.

Его невесты.

Красивейшей и желаннейшей женщины во всем грешном мире.

– Боря....

Её голос по-прежнему обладал гипнотическими свойствами, и невольно тело Бориса отозвалось. По нему прошла дрожь, как и несколько месяцев назад, когда он впервые увидел её на конной прогулке...

Гордую темноволосую красавицу на белоснежном скакуне. Она, смеясь, перепрыгнула через глубокую расщелину и подмигнула Борису...Тогда он ещё не понимал, что пропал...

– Как ты тут, милый? – проворковала роковая красавица, подходя вплотную к Борису и освещая холодную пещеру пламенем факела.

– Твоими стараниями, милая, хорошо, – оскалился Борис, блеснув в ночи удлинившимися клыками.

Ещё неделю назад он впивался этими самыми клыками в её стройную шею, чтобы питаться и усиливать оргазм, а сейчас мечтал перегрызть гортань.

– Замечательно, а то я волновалась, не плохо ли тебе тут, – бархатистым голосом засмеялась Нанина и провела острыми ногтями по окровавленной груди Бориса.

Палач ушёл несколько часов назад, поработав над его грудью кнутом. Но для Бориса это были пустяки. Он регенерировал, и вскоре от ран не останется и следа.

– Раскуй меня, и ты в полную силу ощутишь, как мне хорошо! – огрызнулся в ответ мужчина и снова загремел цепями. Мышцы на теле напряглись до предела. Казалось, ещё немного, и они не выдержат напряжения, порвутся.

– Э, нет, милый, я не для того тебя приковала, чтобы так быстро освободить, – промурлыкала Нанин, но невольно сделала шаг назад. Как-никак перед ней стоял один из сильнейших вампиров, которых ей доводилось встречать за свою долгую жизнь. Они были знакомы небольшой период времени, и она ещё не до конца знала, на что способен он...

О Борисе Сандровском среди вампирского клана ходили легенды. Слава ловеласа перекликалась со славой неудержимого бойца, чьим врагом становиться было равносильно подписанию смертного приговора. Неудержимый в любви, он был безжалостен с недругами. И, возможно, при других обстоятельствах он стал бы для неё идеальным партнером на многие века. И у Нанины мелькнула тень сожаления, в тот момент, когда князь Сандровский вставал на колени и делал ей предложение...

Только он не знал, что блистательная Нанина была любовницей его врага. Поверженного, обезглавленного врага, за смерть которого она поклялась отомстить.

И план мести удался на славу.

Теперь Борис находился в подземелье, прикованный к скале, за сотни метров под землей, где невозможно было учуять его запах и прийти на помощь. А без помощи братьев, ему не представится возможности выбраться.

– Что ты хочешь от меня, дрянь?

– Фи, Боря, не будь грубым... Я ещё не решила, что хочу сделать с тобой, – на её мраморном лице блеснули огромные глаза, наполненные кровью. – Не поверишь, столько времени вынашивала план мести, думая, что я буду делать с тобой, а когда ты оказался полностью в моей власти, беспомощный, слабый, я пришла в растерянность...

Борис взревел от ярости. Никто не смел называть его слабым! И снова он громыхнул цепями.

– Ну... ну... не кипятись... – девушка снисходительно улыбнулась, чем ещё сильнее разозлила его. – Нам предстоит с тобой долгое общение...

– Я порву тебя на части, как только доберусь до тебя! – угрожающе зарычал Борис, на что Нанин рассмеялась.

– Милый, ты обещал меня рвать каждую ночь, когда я оказывалась с тобой в кровати...

– Зря не порвал.

– Ты был ослеплен любовью, Сандровский... Надо же, тебя захомутать оказалось проще простого... Влюбился, как сопливый юнец... А мне-то говорили, что ты недосягаем, неуязвим... А оказался...

На мгновение Нанин забыла об осторожности и сделала шаг навстречу окровавленному телу Бориса, прикованному к скале руками и ногами.

– Жаль, что между нами так сложилось... Мы могли бы быть потрясающе опасной парой, – продолжала говорить она и, подняв руку, дотронулась до щеки Бориса.

Тому только это и надо было. Он молниеносно стиснул зубы на запястье девушки и рванул... Нежные вены лопнули, и брызнул фонтан крови...

– Аааа! – крик боли разорвал тишину пещеры. Нанин отдернула искалеченную руку, но было поздно. – Чертов ублюдок! Ты изуродовал меня! Ты заплатишь мне за это! Захлебнешься в собственной крови! Будешь молить о пощаде! Но сначала...

И она поднесла здоровую руку с горящим факелом к его лицу...

Глава 1

В клубе «Жерло» сегодня было жарко.

Крики, восхищенные и разочарованные, раздавались по всему залу, смешиваясь с проклятиями и стонами. Кто-то потирал руки, подсчитывая прибыль, кто-то получил эстетическое удовольствие от боя, а кто-то уже повернулся к своему партнеру и принялся питаться, чтобы удовлетворить разыгравшуюся не на шутку жажду.

– Дамы и господа! Я счастлив представить нового чемпиона боев без правил среди бессмертных – Бориса Сандровского! Прошу любить и жаловать!

И снова волна криков прокатилась по залу.

Борис, хищно усмехаясь, вытер кровь с лица и выхватил микрофон у ведущего:

– Стоп-стоп! Я не чемпион и никогда на это звание не претендовал! Сегодняшнее выступление... так... Грешно побывать в гостях у Юлиана и не принять участия в бое! Юлиан, спасибо за приятно проведенное время!

Он подмигнул Юлиану Джарджен, высокому мужчине с длинными пепельными волосами, которые тот заплетал в две толстые косы. Юлиан кивнул. Он-то, как и многие в зале, прекрасно понял смысл выступления Бориса – младший из братьев Сандровских ещё раз показал бессмертным, что с его кланом шутить не

стоит. Они крепнут, и сломить их сложно.

Борис повернулся изуродованной частью лица к зрителям, демонстрируя ожог, полученный в плену, и выбитую на нем тату. Он с гордостью носил шрам, и вампирские кланы знали – шутить по поводу его «украшения» не стоит. Борис не отличался мягким сердцем, и быстро зачислял знакомых и малознакомых бессмертных во врагов. А с врагами у него был короткий разговор.

Среди вампиров ходило много нелестных слухов про Бориса Сандровского, и в основном, все они были связаны с его неоправданной кровожадностью. Он не пытался оправдаться, напротив, время от времени подкидывал дровишек в пламя сплетен. Его всё устраивало.

Главным в его жизни была только семья. Остальное... не имело значения.

И когда Борис спускался с ринга, в его глазах бушевал нешуточный огонь. Мужчина жаждал крови, и он её получал. Для него бой был хорошей разминкой, дающей огромный выброс адреналина. Иногда полезно размять косточки на публике. Бориса прямо-таки заряжала кровавая энергия, исходящая из зала.

Когда в клубе «Жерло» проходили бои, сюда со всей Вены стекались вампиры, ведьмаки и дрампирь, у которых наблюдалась нехватка острых ощущений и избыток денег. Ставки у Юлиана были очень высоки. Многие вампиры, не обладающие древней родословностью, зарабатывали на небедную жизнь, выступая на ринге. И когда Юлиан предложил младшему Сандровскому выступить вечером, он согласился.

А почему бы и нет?

Борис всегда был не против хорошо подраться. Сейчас, когда война против стригоев набирала обороты, необходимо было показать, что клан Сандровских – один из самых сильнейших. Его следует опасаться. И, если надо, подчиняться.

По-другому никак.

Когда он сбегал с лестницы, то на него бросали восхищенные, завистливые и похотливые взгляды. Перепачканный своей и чужой кровью, он производил

угрожающее впечатление. Высокого, даже по меркам вампира, роста, с широкими плечами и крепкой грудью, носящей шрамы от сражений с другими сверхъестественными существами, он с легким презрением смотрел на жизнь.

Сегодняшнюю ночь Борис собирался закончить в объятиях жгучей красотки. С выбором – проблем не возникнет. Каждая самочка, пришедшая в «Жерло», с удовольствием раздвинет перед ним ноги.

Он довольно усмехнулся, выискивая, на ком остановить выбор. Вампириши отличались изумительной красотой и статью. Среди них не было некрасивых женщин. Только запах отличал их друг от друга. По крайней мере, так было для Бориса.

Теперь ни одна женщина не может его увлечь больше, чем на одну ночь.

Ни одна не заставит дрогнуть его сердце.

Ни одна не заставит искренне улыбнуться.

Лишь секс. Жесткий. И по его правилам.

Ухмылка на лице Бориса приобрела хищный оттенок, а глаза опасно прищурились. Охота не закончилась. Хищник вышел за новой жертвой.

Он шёл по залу, а толпа расступалась перед ним, аплодируя. На мужчин он не обращал внимания, хотя кто-то пытался с ним заговорить. Его интересовали женщины. Блондинки, брюнетки, мулатки, белые... Не имело значения.

Он принюхивался, в поисках самого сексуального запаха.

Борис знал – лучшая женщина будет его.

Чуть сладковатый аромат муската ворвался в его сознание, и член Бориса эрегировал. То, что надо.

Он безошибочно определил девушку, от которой исходил привлечший его запах. Высокая брюнетка с короткой стрижкой, облаченная в кожаное красное платье.

Он оценил её полную грудь и покатые бедра. То, что нужно.

Взгляд Бориса нагло уставился на глубокий вырез декольте, и брюнетка призывно улыбнулась. Они поняли друг друга без слов. Он проследовал дальше по коридору из расступающихся людей, а она, покачивая бедрами, последовала за ним.

Как только он свернул за угол, ногой открыл первую вип-комнату. Она оказалась свободной. Борис довольно оскалится. Юлиан отлично знал повадки победителей. Чемпионы долго ждать не желали. Первый темный угол им отлично подходил для утоления первобытного голода! А уж потом можно и в номер люкс.

– Чемпион... – бархатистый голос красотки раздался совсем рядом.

Борис повел носом и с удовольствием вздохнул её запах. Член зашевелился, подтверждая, что он сделал правильный выбор.

– К твоим услугам, детка.

Девушка не успела охнуть, как оказалась прижатой к стене. Борис действовал яростно и жестко. Он грубо поцеловал незнакомку, желая впитать её вкус в себя, его руки уже подняли кожаное платье и разорвали трусики.

– Оооо...

Кто из двоих рычал и стонал сильнее – было непонятно. Кровь победителя, смешанная с потом, послужила лучшим афродизиаксом для вампирши, а Борис жаждал добраться до горячей плоти. Его пальцы дотронулись до половых губ партнерши, и... Борис едва устоял на ногах. Его точно ударили по голове, одновременно вышибая из тела дух.

Потому что он почувствовал тот же мускатный запах, но более сильный, окутывающий с головы до ног, проникающий в кровь и голову, в самую сущность мужчины, взывающий к его первобытным инстинктам, и огненным жезлом выжигающее роковое: «Моя».

Борис на мгновение оторвался от губ брюнетки и уставился на неё невидящим взглядом. Неужели от его ласк клубная красотка превратилась в ту, которая способна будет удержать его инстинкты в узде, ради которой он забудет других женщин и будет желать только её?

Девушка, открыв глаза, которые от испытываемого желания налились кровью, прошипела:

- Эй, в чем дело? Почему ты остановился?

- Остановился он потому, что тебе пора домой, к мужу. И если Алекс узнает, что ты зажимаешься по углам, с кем попало, он тебе точно оторвет голову.

Голос, низкий, гортанный, раздался в комнате неожиданно.

Борис грозно зарычал и обернулся.

В дверном проеме стояла невысокая миловидная девушка, облаченная в строгий костюм, и смотрела она на них с осуждением. Её лицо без малейшего намека на следы макияжа, находилось в тени, рыжевато-золотистые волосы были забраны в «конский хвост».

Она стояла, опираясь на серебристую трость.

И именно от рыженькой шел сводящий с ума запах.

Борис впился в неё требовательным взглядом, точно желая убедиться, что он не ошибся. Такого просто не могло быть...

Но было.

Девушка продолжала стоять, под его взглядом ей стало не по себе, и она переступила с ноги на ногу. Но взгляда, между тем, не отвела.

- Пошла вон, - тихо сказал Борис.

Брюнетка довольно улыбнулась, а рыженькая заметно побледнела. Она прикусила губу, потом решительно добавила:

- К сожалению, я не могу уйти без своей сестры...

- А ты никуда и не пойдешь, - грубо прервал её мужчина.

Полуобнаженная брюнетка в его руках дернулась:

- Пусть убирается ко всем чертям! Или...

- Рот закрой! - она стала его раздражать. Борис скинул с неё руки, больше не удостоив даже мимолетного взгляда. Теперь всё его внимание было направлено на рыженькую.

- Что?

- Я, кажется, сказал, чтобы ты закрыла рот и возвращалась в зал, или куда тебе там надо. А вот ты, малышка...

До девушек дошло не сразу. Брюнетка зло поправила платье, не удосужившись поднять изорванные трусики с пола, а рыженькая нахмурилась.

- Извините, но я бы попросила вас сменить тон, - строго произнесла последняя. - Я не отношусь к числу ваших поклонниц и...

Борис не отличался терпением, особенно после хорошей драки.

- Ты ещё здесь? - рыкнул он на брюнетку, которую ещё минуту назад страстно ласкал. Та, наконец, поняла, что с ним шутить себе дороже и, поминая родственников, царственно прошагала мимо, громко хлопнув дверью за собой, точно отгораживая их от остального мира.

Они остались вдвоем.

Борис сделал несколько шагов в направлении рыжеволосой девушки, и её природный запах обрушился на него с новой силой. Это было что-то невероятное... Сладкое и терпкое... Мягкое и волнующее... Чертовски возбуждающее...

Девушка нахмурилась и сильнее вцепилась в трость, точно собиралась использовать её в качестве оружия. Но они оба прекрасно понимали, что против огромного вампира трость – не оружие. Когда Борис подошёл ближе, стало отчетливее видна разница в росте. Девушка едва доходила ему до груди, и выглядела очень изящно по сравнению с ним.

Ей пришлось задрать голову, чтобы заглянуть ему в лицо.

– Перестаньте на меня напирать, князь Сандровский, – храбро проговорила она, но даже в интимном освещении вип-комнаты было видно, как дрогнули её губы. У девчонки был хорошо развит самоконтроль, эмоции она держала при себе.

– Я ещё и не начинал. Но обязательно буду.

Борис уже предвкушал, как возьмет эту малышку. Ему не нравился строгий костюм, который скрывал очертания её фигуры. Но даже, несмотря на твердую ткань, можно было рассмотреть полную грудь и аппетитные бедра.

То, что надо.

– Не приближайтесь ко мне, – девушка сделала шаг назад и, упираясь спиной в стену, оказалась в ловушке. До двери было пару метров, но она сомневалась, что князь даст ей так просто уйти.

Её взгляд метнулся к двери, Борис перехватил этот взгляд, и на его лице снова заиграла хищная ухмылка.

– Даже не думай, малышка. Ты уйдешь отсюда только, когда я получу тебя.

– То есть вы собираетесь меня изнасиловать? – он готов был поклясться, что глаза девчонки гневно вспыхнули.

- Изнасилованием это будет сложно назвать. Тебе понравится.

- Да неужели?

Нет, она определенно бросала ему вызов. И Борис не мог не ответить на него.

Он подошёл к ней практически вплотную, и рыженькая, защищаясь и отгораживаясь от него, выставила между ними трость.

- Мне нравится укрощать строптивых крошек. Ты помешала мне получить удовольствие, значит, именно тебе придется его мне доставить.

- Никому я ничего доставлять не буду, - фыркнула девчонка. - В «Жерло» полно пустоголовых красоток, которые поведутся на вас. Выберете новую игрушку.

- Мне, кажется, я себе уже выбрал... игрушку.

Борис распалялся всё сильнее. Словесная перепалка забавляла его. Слабые попытки рыженькой противостоят ему он воспринимал, как прелюдию. Некоторые женщины предпочитают «поломаться» перед сексом, он с такими сталкивался и не раз, и всегда они потом стонали в его объятиях.

Запах девушки отвлекал его, проникал в его кровь и точно нашептывал, что он поступает глупо, что как раз с этой-то и надо вести себя иначе... Борис не обратил внимания на внутренний голос. Все женщины сделаны из одного теста. И не важно, как они привлекательно пахнут.

- Я не игрушка! - вспыхнула девушка, и её щеки покрыл гневный румянец.

- Да неужели? - цинично усмехнулся князь Сандровский.

А дальше случилось то, что никто никогда до этого с ним не делал.

Рыженькая подняла свободную руку и с силой ударила его по щеке.

Борис зарычал, у него сработали инстинкты, он схватил девчонку за шею и пригвоздил к стене.

-Ты!.. - прошипел он, сдавливая пальцы.

Девушка захрипела, но в её глазах по-прежнему не было испуга. Лишь оскорбленное самолюбие.

У Бориса что-то щелкнуло в мозгу, и он разжал пальцы. Потом он не сможет понять, что подвигло его на этот несвойственный для него, поступок. Он убивал, не жалея, и за меньшее. Не имело значения, кого - мужчину или женщину. Никто не уходил от расплаты.

А тут он отступил. В прямом смысле этого слова. Отпустил девушку и сделал несколько шагов назад.

Рыженькая не растерялась. Перевела дыхание и, прихрамывая, поспешила покинуть вип-комнату.

Борис молча смотрел ей вслед, запоминая каждую деталь.

* * *

Майя Егорская не верила, что осталась живой.

Она ударила самого Бориса Сандровского, и сейчас спокойно уходила по коридору, освещенному неоновыми огнями. Хотя «спокойно» - это не то слово. Если бы она могла бегать, то пустилась бы со всех ног. Увечье, полученное при рождении, лишило её такой возможности навсегда.

Майю затрясло, как в лихорадке. С каждым сделанным шагом она сильнее осознавала, что в этот самый момент подошла к самому краю бездны.

Про младшего князя Сандровского она была наслышана. Жесток. Беспринципен. Кровожаден. Тщеславен. Не считался ни с чьим мнением. Всех окружающих воспринимает, как потенциальных врагов. Живет ради себя. Хотя некоторые

говорили, что и ради своей семьи.

Впечатляющая характеристика.

Поэтому, когда десятью минутами раньше она увидела, как её взбалмошная сестрица отправилась за ним в вип-комнату, Майя поняла – что-то будет. И это что-то ничем хорошим не закончится. Но она и в кошмарном сне не могла предположить, что Сандровский отошлет сестру и переключит своё внимание на Майю.

Она снова подумала, что ей повезло, что она смогла уйти живой и невредимой. Ну и вечерок...

Лара перехватила её около двери.

– Что ты себе позволяешь, дрянь убогая? – налетела на неё сестра и раздраженно толкнула в плечо. По её покрасневшим глазам было件нятно, что Лара успела принять красный порошок, на который подседа с приездом в Вену.

Майя разозлилась и толкнула её в ответ.

– Это ты что себе позволяешь? Думаешь, Алекс будет терпеть твои выходки и дальше? Думаешь, ему никто не расскажет, как ты готова была трахнуть с Сандровским в «Жерле»? Тебе мало неприятностей?

Лара прищурила глаза.

– А мне плевать на Алекса и его приспешников! Пусть катится в самую Преисподнюю! Я не буду перед ним пресмыкаться! И если мне надо, то буду трахаться, с кем хочу и когда хочу! Всё ясно, сестрица?

– Нет, не ясно! Ты едешь домой сейчас и со мной! Мне тоже порядком надоело вытаскивать тебя из историй!

– Ой-ой! Никто тебя и не просит! Сиди дома и вяжи пинетки для таких же убогих отродьев, как и сама, благодетельница ты наша! – Лара зло рассмеялась.

Майя с трудом сдерживалась. Её нервы были на пределе. Она знала, что следовать за сестрой в кровавый клуб было ошибкой. Про «Жерло» она тоже была наслышана, и охранник Алекса, выполняющий роль водителя лично для неё, сообщил, что в «Жерле» сегодня будут бои без правил среди бессмертных.

Для Майи это было отвратное зрелище. Несмотря на то, что она и сама принадлежала к созданиям ночи, насилие переносила плохо. Видимо, не зря над ней глумилась сестра и обзывала её, как только могла.

Бои она не застала. Приехала к финальному бою, и уже увидела, как Борис Сандровский побеждает противника. Она мельком взглянула на ринг, и стала выискивать Ларису. Долго разыскивать её не пришлось. Сестра всегда тянулась на всё яркое, заметное, обжигающее. Сегодня фаворитом был Сандровский, и Майя не удивилась, когда увидела её, следующую за ним.

Оставалось только успеть пресечь половой акт.

И вот благодарность...

– Я, может быть, и взяла бы, если бы мне ни приходилось выдергивать тебя из очередной передряги! – в тон ей ответила Майя. – Пошли, мы уходим!

– Ты можешь идти куда хочешь, а я остаюсь развлекаться дальше!

– Лара...

– Девочки, могу вам чем-то помочь?

За перепалкой они не заметили, как к ним присоединился хозяин клуба. Юлиан стоял чуть в стороне и с ленивой улыбкой наблюдал за девушками. Лара, увидев влиятельного вампира, тотчас подобралась и нацепила на лицо томное выражение. Она выглядела самкой, вышедшей на охоту.

Майя сжала губы.

– Спасибо, мы сами справимся.

– Неужели? – Лара не отрывала призывного взгляда от Юлиана, а её глаза становились всё более красными. – Невежливо отказываться от помощи столь интересного мужчины.

– Я с радостью вам помогу. Скажите, что сделать. И я к вашим услугам.

– Я предпочту вам сказать об этом наедине, так сказать, тет-а-тет... – промурлыкала Лара и изогнула тело, выставив на обозрение обнаженное бедро. Поднявшаяся ткань платья не оставляла сомнений, что на ней не было нижнего белья.

– Девушка предпочтет отправиться к машине, а там домой, – Майя, не отрываясь, смотрела на сестру, но та демонстративно проигнорировала её призыв.

Майя понимала, что второй раз ей уже не удастся вытащить бесшабашную сестру из кровати мужика. Та настроилась на случайный секс и готова была раздвинуть ноги перед кем угодно. Особенно под воздействием наркотика.

Юлиан Джарджен приподнял кверху одну бровь, заметив мелькнувшую в неоновых огнях плоть Лары. И сделал несколько шагов в направлении девушки. Майя готова была застонать от отчаяния. Да что же это такое!.. Она не успела возмутиться и высказать вслух претензии, когда увидела, как свободная рука Юлиана метнулась к Ларе, та сдавленно пискнула и стала заваливаться на бок. Мужчина не дал девушке упасть, подхватив её за талию.

– Я решил, что благоразумнее будет оказать помощь вам, – Юлиан, сухо улыбаясь, повернулся в сторону Майи.

А та стояла, и не знала: плакать ей или смеяться.

Наконец, она робко, но искренне улыбнулась:

– Спасибо вам большое. Наверное, мне на самом деле не удалось бы увезти её сегодня из клуба.

– Это я уже понял.

– Я даже не знаю, как вас благодарить... – Майя немного растерялась. Со стороны они смотрелись странно. Высокий уверенный в себе мужчина, опирающийся на инкрустированную драгоценными камнями трость и молодая девушка в строгом костюме, резко выделяющаяся на фоне полуобнаженных девиц, тоже удерживала вес с помощью простой трости.

– Не стоит.

Юлиан незаметно кивнул головой и из темноты появился огромный лысый верзила с татуированным лицом и головой.

– Проводи девушек до машины, – отдал распоряжение владелец клуба и передал охраннику находящуюся без сознания Ларису.

– Как скажите, хозяин.

Верзила ловко подхватил девушку и зашагал к выходу. Майя снова улыбнулась Юлиану:

– Ещё раз спасибо.

Тот кивнул.

Девушка тоже поспешила к выходу и не могла знать, что за последние полчаса уже второй влиятельнейший вампир провожал её задумчивым взглядом.

Глава 2

Утро началось с криков.

Сначала Майя не поняла, кто кричит. Она накрылась одеялом с головой в надежде поспать подольше, и, наконец-то, проснуться отдохнувшей, но не тут-то было.

В доме Алекса Юнгера не было принято шуметь. Пожилой вампир предпочитал тишину и покой. Он не единожды это подчеркивал. Не любитель шумных компаний, последние десятилетия он редко куда выходил. Без веской на то причины.

Когда Майя гуляла по огромному замку Юнгера, то её шаги гулким эхом раздавались по коридору. Слуги научились двигаться бесшумно. Ничто не нарушало покой Алекса.

А тут...

Майя снова попыталась не обращать внимания на крики, но не получилось. Она, недовольная, открыла глаза и села на кровати. Что за невезенье! В кои веки собралась отдохнуть, и снова не получилось.

Когда раздался очередной крик, она резко соскочила с кровати и, как была в шелковой пижаме, ринулась вниз. Увечье задерживало её, но она спешила, как могла.

Потому что кричала Лара.

И кричала от боли.

– Мразь! Тварь!

Четкие слова Алекса Юнгера перекрывались криками и стонами девушки. Майя догадалась, что он узнал о вчерашних выходках Лары, это вывело его из себя, он решил наказать шалопутную жену.

Но всё равно Майя не была готова к той картине, что увидела в гостиной.

Обнаженную Лару избивали. Трое слуг Юнгера. Били методично и сильно. Девушка пыталась сопротивляться, драться, но силы её были на исходе, теперь она могла только стонать и кричать.

– Алекс! – закричала Майя с верхней ступени лестницы, хватаясь за перила, чтобы не упасть. – Немедленно прекратите!

Юнгер медленно повернул голову в сторону Майи, и та поразилась злобе, исказившей немолодое лицо.

– Она это заслужила, – четко и громко произнёс он. Но, между тем, дал знать слугам едва заметным поднятием руки, чтобы те остановились. Избиение прекратилось, и Лара, хрипя и сплевывая кровь, отползла подальше от истязателей.

У Майи отлегло от сердца. Она не ожидала, что Алекс прислушается к её словам, но очень на это рассчитывала. Пока она гостила у них в Вене, ей удалось найти общий язык с хозяином старинного замка. У них оказалось много общих интересов, связанных с миром искусства. Юнгер прожил долгую жизнь, более пяти сотен лет, и ему было что рассказать.

А Майя умела слушать.

– Не надо, Алекс, я вас прошу, – уже более спокойно сказала девушка и стала спускаться по лестнице. Сестра немного пришла в себя, поняв, что избиение закончилось, и теперь размазывала кровь по лицу.

– Мне надоело, что она шляется, где попало и с кем попало, – продолжил говорить Алекс Юнгер, тщательно выговаривая каждое слово. – Я терпел долго, закрывая глаза на усмешки знакомых. Но вчера её видели все!

Его голос завибрировал от едва сдерживаемой ярости.

– Что вы имеете в виду? – Майя спустилась и теперь стояла у основания лестницы, и могла видеть, что он не на шутку разозлен.

– То, что она вчера трахалась с чертовым Сандровским!

– Алекс, между ними ничего не было, я увела её.

Вампир прищурил глаза.

– И ты думаешь, я поверю?

– Это ваше дело, верить или нет. Но вы можете спросить своего водителя, я тоже была в «Жерло», и между Ларой и Сандровским ничего не было.

– Но могло быть! – продолжал громыхать Юнгер. Его терпению пришёл конец, и останавливаться он не собирался. – В общем так. Я говорю в последний раз! Или она начинает вести себя, как и полагается моей жене, или пусть катится в нищую Россию и подышает где-нибудь на помойке! Она должна ноги мне целовать за то, что я подобрал и отмыл её! А она ведет себя, как последняя шлюха! Я этого терпеть больше не буду!

Хозяин замка кинул на сжавшуюся Лару ненавистный взгляд и вышел из комнаты.

Майя прикрыла глаза и шумно выпустила воздух из груди. Веселое утро, ничего не скажешь.

– Чего стоите? Помогите мне подняться! – это была уже Лара. Она пришла в себя и начала раздавать приказы. Ничего не изменилось.

Слуги, минуту назад избивавшие её, подошли к ней и помогли подняться. Она выглядела ужасно. Лицо полностью разбито и в кровоподтеках, губа разорвана, глаза заплыли, на теле следы ногтей, причем, очень глубокие.

Лара громко застонала, когда вставала на ноги. Видимо, были сломаны ребра.

Майя в ужасе покачала головой, и подумала, что подобные страсти не для неё.

– Что? Нравлюсь? – усмехнулась сестра. – Вот так меня любит мой муженек... Но ничего, я на время угомонюсь... А потом... Поднимешься ко мне через пятнадцать минут, обработаешь мне раны.

Последние слова предназначались Майе.

– Нет, – лаконично ответила она.

– Что – нет? – Лара, казалось, не поверила своим ушам. Она привыкла, что младшая сестра всегда находилась у неё на побегушках.

– Никуда я подниматься не буду, Лариса. И ты знаешь, я, пожалуй, нагостилась у вас... Пора и честь знать.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Только то, что я уезжаю.

– Уезжаешь? – разъяренной кошкой зашипела она. – А как же я?

Майя пожала плечами.

Вот так всегда. Несмотря на то, что она была в семье младшей, всё внимание и выполнение первичных потребностей было сосредоточено на Ларе. Та хорошо умела манипулировать людьми и пользовалась своими способностями. А младшую сестру она считала едва ли не собственностью.

– А ты сама разбирайся, – просто ответила Майя и стала подниматься в свою комнату.

Её приезд в Вену был ошибкой.

Она не видела сестру несколько лет и, когда получила от той приглашение погостить в Вене, не задумываясь, согласилась. Не сказать, что она сильно скучала по Ларе. С началом замужества сестры, жизнь Майи стала намного легче. Её перестали унижать и терроризировать. Но она понадеялась, что на чужбине сестра изменится в лучшую сторону.

К тому же, возможность посмотреть Вену Майя не могла упустить.

Егорские как раз относились к тем вампирским кланам, которые обанкротились еще в прошлом столетии. У них не было ни шикарных поместий, ни родовых резиденций. Небольшое поместье под Питером, содержание которого теперь полностью легло на плечи Майи. Матушка – единственная близкая родственница, не считая Лары, как-то однажды сказала, что больше не хочет решать какие-либо проблемы, что оставляет дочерей разбираться с насущными делами, отправилась путешествовать. Тогда ещё Майя удивилась – на какие средства? Лишь полгода спустя они узнали, что у их семьи имелись родовые

драгоценности, которые хранились на «черный день». Видимо, в жизни матушки такой день настал.

Дочерей она оставила ни с чем.

Лара быстро решила вопрос с деньгами. Нашла богатого покровителя и стала жить в своё удовольствие. А чуть позже и вовсе вышла замуж за Алекса Юнгера – вампира, чьё состояние в Европе считалось едва ли не самым большим. Теперь она могла иметь всё, что желала.

Про Майю она не вспоминала. Не было нужды.

Поэтому приглашение в Вену было для неё неожиданностью. Она не почувствовала подвоха.

А подвох как раз-то и был.

Когда Майя поняла, что задумала сестра, она едва сдержалась, чтобы не вклепить ей оплеуху. Это было слишком даже для Лары!

– И что ты бесишься? Что тут такого? Я предлагаю тебе стоящее дело, – пожала плечами она, попивая вино. Тогда ещё Майя не знала, что сестра подседа на красный порошок, и добавляет его, куда только можно. Уже с раннего утра Лара была под дозой.

Ларе надоело быть замужем за старым влиятельным вампиром. Её неугомонная жажда приключений и острых ощущений требовала, чтобы в ее постели оказался красавчик-жеребец, опасный и богатый. А лучше всего стать самой богатой и влиятельной.

И она предложила Майе поменяться местами. Она пригласила её в Вену с одной-единственной целью – чтобы та очаровала Алекса. Лара быстро поняла, что её муж и сестра очень похожи, «одинаковые зануды», и на этой почве они могут сойтись. А Лара потребует нехилые отступные. И все будут довольны.

Она не ошиблась, когда просчитывала свой план. Алекс и Майя на самом деле очень быстро нашли общий язык, и часами могли беседовать, гуляя по саду или

по старинным улочкам. Но Майя воспринимала Алекса, как мужа сестры и как интересного собеседника. Не более.

О чем и сказала сестре.

Та разозлилась не на шутку.

– Ты как была душой, душой и умрешь! Неужели ты думаешь, что долго сможешь протянуть без денег? Ты вообще в курсе, что происходит?! Ты знаешь, что стригои наращивают армии и нападают на вот таких вампиров, как ты? Без рода и племени! Ты не сможешь без денег себя защитить! Подохнешь где-нибудь в подворотне, и это в лучшем случае!

Майе на это нечего было сказать. Она слышала о нападениях стригоев, о том, что они объявили войну истинным вампирам. И что она могла поделать? Если стригои нападали, и стоит заметить, не без успеха, на богатые и влиятельные кланы, то про её незащищенное поместье и говорить не стоило. Ей нечем было противостоять словам Лары.

Если стригои изберут её своей жертвой, значит, таковому быть.

Этот разговор состоялся вчера утром. А вечером Лара отправилась веселиться в клуб «Жерло».

Майя предвидела, что Юнгер разозлится, но не думала, что выходка Ларисы приведет к избиению. Видимо, подобное уже случилось в их семье, поэтому Майя решила, что благоразумнее будет не вмешиваться. Это их семейное дело. Милые бранятся – только тешатся.

Вещи упаковала она очень быстро. Её подстегивала злость и обида. Погостила, называется. Ей сразу стоило подумать, что сестра ничего не делает просто так и в очередной раз решила использовать её. Она даже не стала аккуратно складывать одежду, кидала её в чемодан. Ещё вчера она просматривала рейсы на самолет Вена-Санкт-Петербург, и знала, что если поторопится, то сможет успеть на двухчасовой рейс.

Ей пора домой.

Она хотела попрощаться с Алексом, и поблагодарить его за гостеприимство, но дворецкий услужливо сообщил, что тот отбыл по делам. У Майи мелькнула мысль, что она неправильно делает, уезжая в спешке, похожей на бегство, но больше находиться в замке Юнгера не видела смысла. Чуть позже она свяжется с ним и объяснится, пока же попросила водителя отвезти её в аэропорт.

С Ларисой она тоже решила не прощаться.

Было слышно, как та матерится и кроет всех подряд. Видимо, ей оказывали помощь. К вечеру от избиения не останется и следов, но сейчас они причиняли ей боль.

В машине Майя откинулась на спинку и закрыла глаза. Её отъезд походил на бегство, но по-другому она уже не могла. Её немного начинало потрясывать от нервной дрожи. Необходимо успокоиться. Ничего сверхъестественного не случилось. Ну, поругалась в очередной раз с сестрой, зато посмотрела красоты Вены.

Дома она войдет в привычный образ жизни, и всё наладится.

Лимузин Юнгера двигался по трассе с небольшой скоростью, и вскоре Майе удалось расслабиться. У неё даже на лице появилась улыбка. Привыкшая с раннего детства из всего извлекать положительные моменты, Майя и сейчас воспользовалась давней привычкой. Не так страшен черт, как его малюют.

Она потянулась за сумочкой, чтобы набрать номер Алекса, когда раздался резкий визг затормозивших колес, и девушку кинуло вперед. Она не успела испугаться, как услышала грохот и несколько выстрелов.

А затем заднюю дверь лимузина распахнули, и к Майе на сиденье опустился мужчина.

– Вот мы снова и встретились, детка.

Ей в лицо саркастически усмехался Борис Сандровский.

* * *

После того, как он вчера её отпустил, она не выходила у него из головы. Нет, он удовлетворил свои животные инстинкты, быстро найдя партнершу для мимолетного секса. Он даже не всматривался в её лицо. Поставил на колени и жестко взял. Партнерша оказалась не против, потому что через мгновение стала громко стонать от наслаждения. То, что надо.

Правда, Борис впервые не мог сосредоточиться на получаемом удовольствии. Он брал девушку и чувствовал, что она начинает его раздражать. Движения не те, голос не тот... запах не тот!

Борис и предположить не мог, что может запасть на запах незнакомой девчонки. Причем, в обычной жизни он прошёл бы мимо неё. Как он уже понял, она не стремилась привлечь мужское внимание, иначе не пришла бы в «Жерло» в строгом костюме.

И, кончая, Борис чертыхался, что отпустил её! Надо было удовлетворить свои потребности и забыть её!

Вместо этого, сполоснувшись, он вызвал к себе Егора. Егор был вампиром и состоял в его личной охране (хотя никто не сомневался, что охрана князю Сандровскому не нужна). Просто Егор был один из немногих вампиров, кому Борис доверял.

– Что-то случилось? – сразу перешёл к делу Егор.

– Да. Найди мне одну девчонку. Покинула клуб с час назад. Видел, с кем я выходил из зала? – Егор кивнул. – Она должна быть с ней.

Егору понадобилась пара часов, чтобы он предоставил Борису полную информацию о Майе Егорской. Русская по происхождению, прибыла в Вену погостить к родной сестре, той взбалмошной красотке, несколько лет назад вышедшей замуж за Алекса Юнгера.

Услышав имя Юнгера, Борис поморщился. Он не особо жаловал этого вампира. Несколько раз им приходилось сталкиваться в личных интересах, и симпатией друг к другу они не заручились. Напротив. Оба затаились. Борис не сомневался, что при первой же возможности Юнгер открыто выступит против него.

Что ж... Он не против.

Его порадовало, что Майя оказалась не замужем, и у неё не было влиятельного покровителя. Наличие мужа или любовника не послужило бы для Бориса преградой, вызвав лишь небольшие хлопоты и только. Но его неожиданно согрела мысль, что в данный момент никто не прикасается к телу рыженькой.

Она будет его.

Это не обсуждалось.

Он отдал распоряжение, чтобы Егор организовал слежку за замком Юнгера, и при первых передвижениях девушки тотчас сообщили ему. Если она находилась в Вене в гостях, то вероятность её передвижения по городу была высока. Так и оказалось.

Они напали на лимузин, благо замок Юнгера находился за городом, и им никто не мог помешать. Светиться днем, при людях, не особо хотелось, хотя Борис не постеснялся бы и посторонних зрителей. Он и его люди действовали быстро. Перекрыли дорогу двумя автомобилями, прострелили колеса на лимузине и обездвижили водителя. Это заняло не больше минуты. В своей команде Борис держал профессионалов.

Ему не хотелось пугать рыженькую, но по другому не выходило.

Он распахнул дверь и нырнул в салон автомобиля.

И снова его поразило ощущение чего-то родного... до боли знакомого... Стоило оказаться рядом с этой девчонкой, и у него голова переставала соображать.

Чувство смущения, давно забытое, неприятно поразило, и он поспешил его скрыть за сарказмом.

* * *

Майя от шока потеряла дар речи.

В первое мгновение девушка решила, что на их лимузин напали стригои, и вспомнила пророчество сестры. Она даже не успела испугаться. Лишь промелькнула шальная мысль о том, чтобы её смерть была легкой. Она слышала, что стригои не всегда убивают вампиров и людей, они могут обратить их в таких же бездушных существ, как и они, тем самым увеличив свою численность.

И тут Майя узнала мужчину, который устроил нападение.

Князь Сандровский.

Его сложно было с кем-то спутать.

И снова в её голове промелькнула мысль, что князь Сандровский не лучше стригоев. Добра от него ждать не приходилось.

- Что... что происходит? - охрипшим от страха голосом спросила Майя и постаралась отодвинуться от мужчины, как можно дальше.

- Небольшое похищение, рыженькая. Тебя это устроит? - он улыбнулся, и от его улыбки Майе стало плохо.

- Нет! - вскрикнула она, стараясь взять себя в руки и преодолеть страх, охвативший её. С улицы слышались разговоры, Сандровский был не один, и это напрочь лишало её малейшего шанса на спасение.

- А зря. Мне бы хотелось услышать положительный ответ, - он придвинулся ближе и чуть заметно повёл носом, вдыхая её запах. Его глаза изменились, потемнели, и в них появились кровавые точки.

Он желал её.

Сейчас.

Здесь.

– Вы сошли с ума! Вы безумны! – Майя не могла поверить в происходящее. Она старалась взять себя в руки, заставить мыслить логически, но пока у неё ничего не получалось.

В ход её жизни вмешались самым наглым образом, и пока она ещё не знала, как реагировать.

– Ты права, детка, я обезумел от желания обладать тобой. Хотя на этот вопрос ты мне ответишь положительно? – продолжал паясничать Борис и властным движением привлек девушку к себе.

Та зашипела разъяренной кошкой, и у неё показались кончики клыков. Майя разозлилась. У неё сработала защитная реакция. Её слишком часто принижали в детстве и заставляли делать то, что она не желала. Во взрослой жизни она не потерпит подобного обращения с собой!

– Князь Сандровский, немедленно прекратите оказывать на меня давление! Я вам вчера ещё сказала, что не являюсь вашей поклонницей, меня не впечатляет ваша агрессивная сексуальность и репутация злодея!

Брови Бориса наигранно медленно взметнулись кверху.

– Ты уверена, лапочка?

Влечение к этой девушке становилось нестерпимым. Он весь пылал и не собирался анализировать и размышлять, почему это происходит! Он собирался получить, что желал. Время разговоров прошло.

– Более чем!

Майя хотела продолжить возмущаться далее, но ей не позволили.

Безжалостные крепкие пальцы вцепились в её плечи, властно притянули к себе, и жесткие губы впились в её требовательным поцелуем.

Тут не было ничего ласкового или нежного.

Одно подчинение.

И Майя стала сопротивляться. Она понимала, что противостоять силе Бориса Сандровского – всё равно, что попытаться сдвинуть каменную глыбу, но поддаваться отчаянию было ещё хуже.

Он пытался проникнуть языком внутрь.

Она крепко сжала губы.

Он приглушенно зарычал, требуя впустить его.

Она в ответ нащупала свободной рукой трость.

Он сильнее сжал плечи девушки.

Она, больше не медля, щелкнула потайную кнопку на трости, и на наконечнике появился острый клинок.

Он приблизил клыки к нежным губам девушки, давая понять, что при необходимости пустит их в ход.

Она приподняла трость, нацелившись в ногу Борису.

Его напор усилился, и Майя не стала терпеть.

Она отвела руку с целью ударить по Сандровскому, но он перехватил её.

– Я убивал и за меньшее, – прорычал он, откидывая трость прочь.

Его глаза сказали Майе больше, чем слова. В них образовалась пугающая чернота, черты лица заострились, приобрели жесткость, ожог на лице усиливал ощущение неизбежности наказания.

– Не сомневаюсь, – прошептала Майя, чувствуя, как страх снова овладевает её телом. Она зажмурилась, сжалась, приготовившись к боли.

То, что Сандровский сейчас ударит её – она не сомневалась.

У Бориса возникло такое желание. Подчинить, смять, сломать...

Девушка, чьи хрупкие плечи, он держал сейчас в своих огромных руках, была напугана. И сильно. Об этом говорили и её поникшие плечики, и то, как она втянула шею и поджала ноги. Сделала она это самопроизвольно. Она предприняла слабую попытку противостоять ему и проиграла.

С ним тягаться было невозможно.

Но Борис медлил.

Медлил и не понимал, почему это делает.

А потом пришло понимание происходящего.

Запах рыженькой изменился.

В нем появился страх, липкий и вязкий. И помимо страха в нем отчетливо проступила боль. Вернее, ожидание боли. У Бориса было очень чуткое обоняние даже для сверхъестественного существа, он мог учуять запахи, которые для обычного человека были и вовсе не доступны. Он различал оттенки запахов и, смеясь над собой, поговаривал, что уйдет работать в парфюмеры.

Вот и сейчас, ему не понравилось, что произошло с запахом Майи. Откровенно говоря, ему всегда было глубоко наплевать, что испытывают другие, как они реагируют на его действия и поступки. Существовал он и его эгоистические желания. Он был истинным представителем своего рода. Даже братья, Велест и Игорь упрекали его в излишней жесткости по отношению к другим. Он прислушивался к их мнению, потому что для него семья была единственным весомым фактором в этой жизни.

Но поступал он по-своему.

В голове возникла мысль, что рыженькая отлично знает, что такое боль. Люди, которые просто знали, что существует такое понятие, или испытывали нечто отдаленно напоминающее настоящую боль – не могли источать такой запах.

Майя продолжала сидеть, придавленная его руками. Она даже перестала дышать. И глаза открыть так и не решилась.

Борис грязно выругался.

– А ну, пошли! – рявкнул он и потянул её за собой.

– Ай! – девушка поморщилась от неприятных ощущений в плече. Но он не оставил выбора, ей пришлось выбраться из машины вслед за ним.

На улице, лениво прислонившись к своим авто, стояли ещё трое вампиров. Они не отличались примечательной внешностью – больше походили на военных – с хорошо развитыми фигурами и короткими стрижками. Как только появился Борис, все трое подобрались.

– Выезжаем, – коротко скомандовал он, продолжая удерживать Майю рядом.

Та предприняла ещё одну отчаянную попытку вырваться.

– Пустите меня... – на этот раз её голос прозвучал жалостливо. Она готова была молить, лишь бы мужчина с татуировкой на лице исчез из её жизни раз и навсегда. Зря она вчера радовалась, что легко отделалась во время встречи с Борисом Сандровским.

Если бы она знала, к каким последствиям это приведет, уехала бы из Вены вчера же ночью.

– Нет, – коротко ответил он, и Майе стало по-настоящему плохо.

– Моя трость...

– Принести!

Он взглянул на девушку, которая не могла поспевать за его быстрым размашистым шагом, и подхватил ее на руки.

– Сопротивления не потерплю, – прорычал он, и Майя затихла. Сейчас он не станет щадить её. Если решился на похищение, то пойдет и дальше. Что, например, помешает ему отдать её своим головорезам?

По телу Майи побежали мурашки. И она снова вспомнила насмешливые слова Лары, что у неё нет защиты...

Распахнув дверь своего авто, Борис, не особо церемонясь, посадил Майю на кожаное сиденье, сам сел рядом.

– Даю время привыкнуть, что ты в моей власти, – грубо сказал он, не глядя на девушку. – И даю бесплатный совет – чем быстрее осознаешь, тем будет лучше, – и уже громче добавил: – Кого ждем? Поехали!

Майя отодвинулась от него в дальний угол. Её трясло. Сумочка с телефоном и вещами осталась в лимузине Юнгера, у неё не было возможности с кем-либо связаться. Да и кому она могла позвонить в Вене? Сестре? Та только сильнее разозлится, узнав, что Сандровский не оставил её в покое, напротив, проявил к ней сомнительного рода завидное внимание.

И в Питере у неё не было никого, кто бы смог противостоять ему. Да она бы и не стала просить. Это всё равно, что толкнуть человека на осознанное самоубийство. Она помнила, как выглядел вчера Сандровский после боя. В крови, с горящими глазами, он нёс саму смерть.

Из её груди вырвался тихий вздох, и она прикусила губу.

– Если у тебя пойдет кровь, я её выпью.

Сначала Майя даже не поняла, к чему это сказал князь, а потом её глаза округлились, и она поспешила разжать зубы над губой. Она не думала, что делала. Он проявил некую жалость, предупредив её. Если бы она прокусила губу до крови, то он снова напал бы на неё. Ей, как и любой другой вампирше, было хорошо известно, что страсть и жажда у вампира всегда шли рядом.

Чтобы успокоиться и взять себя в руки, девушка прикрыла глаза и забилась в самый дальний угол. Если Сандровский решит напасть на неё, ничто не остановит его. А если ещё и вспомнит вчерашнюю пощечину... Пощады ей не будет. Ей почему-то казалось, что он едва сдерживается, чтобы не наброситься на неё.

Она была права. И даже не подозревала, до какой степени близка к роковой черте.

Потому что сам Борис, откинувшись на мягкое сиденье, пытался всеми силами удержать контроль над собой. Его поза была обманчиво расслабленной, но оттого очень опасной. Хищник застыл перед прыжком. Он не сводил пристального взгляда с девушки, и его лицо становилось всё более хмурым.

Что за проклятье...

Девушка не относилась к числу роковых красоток, при виде которых сразу же возникает желание. У неё были красивые миндалевидные глаза, обрамленные пушистыми ресницами, небольшой носик, заостренный к концу, и полноватые губы. На лице – минимум макияжа. Только блеск для губ.

Чем же она его привлекла?

Только лишь запахом?

Чушь собачья!

Такого не может быть!

Хотя...

Меньше месяца назад его средний брат, Велест, повстречал нефилима – дитя смертной женщины и павшего ангела, Светлану, и закрутилось-завертелось. Борис с иронией воспринимал его отношение к этой женщине. Но всё изменилось в день нападения на семейство Кардан, когда Бориса изрядно потрепали стригои, и рядом не нашлось «донора». Тогда Света добровольно согласилась покормить его, чем спасла ему жизнь. Теперь Борис порвет любого,

кто косо посмотрит в сторону «воробушка», как шутя он называл Лану.

И вот теперь аналогичный «воробушек» забился на сиденье его авто.

Губы Бориса скривила циничная ухмылка. Велест намного мягче, и у него не было печального опыта общения с возлюбленной.

А у Бориса был.

Он с гордостью носил шрам от ожога, нанесенный ему Нанин. Даже сделал под ним тату. Это было лучшим напоминанием, что больше ни одна женщина не удостоится его любви. Не стоит его доверия. Не стоит его заботы.

К тому же, ампула агрессивного любовника вполне удовлетворяло его партнерш. Каждый получал, что хотел.

И что он тогда возится с Майей Егорской?

Глава 3

Долго Майя не выдержала.

Машина уносила её в неизвестном направлении, и страх перед князем Сандровским постепенно отступал. Главное – не злить его и держаться на безопасном расстоянии. Насиловать в машине он её не собирался, и это уже обнадеживало.

– Куда вы меня везете? – спросила она, и, на удивление, её голос прозвучал ровно.

Борис насмешливо скривил губы.

– Ты решила со мной заговорить?

- Вы не оставили мне выбора.

- Поверь, милая, когда я не оставлю тебе выбора, ты сразу это поймешь.

Майя облизнула пересохшие губы и постаралась не обращать внимания на его тон. Как она поняла, паясничество и издёвка – для него обычная форма общения.

- Меня будут искать, – соврала Майя.

- Интересно, кто? Сестра, с которой у вас не ахти какие отношения или зять?

- Вы не имеете права меня похищать.

- Мне кто-то может помешать? – и Борис с превосходством, которого ничуть не скрывал, посмотрел на девушку.

Майя отвела взгляд, чтобы скрыть неприязнь. Она никогда не любила мужчин, которые считали, что в этой жизни они имеют право на всё. К сожалению, среди истинных вампиров таких было большинство. За сотни лет жизни они обрастали связями и состояниями, чувствовали себя хозяевами положения. Сила и скорость давали им ощущение власти, иллюзию, что они могут казнить и миловать.

- Вы вчера в «Жерло» показали, что сильны, и что с вами лучше не связываться, – чуть тише ответила девушка.

- Но тебе это не помешало бросить мне вызов.

- Вызов?

- Ты вчера была, куда смелее, когда помешала мне.

- Это было вчера...

Если бы Майя знала, что Алекс Юнгер в курсе развлечений своей жены, она ни за что не стала бы вмешиваться.

- Если я скажу, что сожалею, вы отпустите меня?

Борис откинул голову назад и рассмеялся.

- Ты на самом деле такая наивная?

Теперь пришла очередь злиться Майе. Он издевался над ней и не считал должным скрывать этого! От бессилия она сжала руки в кулаки.

- А вам нравится забавляться со мной?

- А ты как думаешь?

Майя чуть прищурила глаза и теперь уже без страха смотрела на него.

- Вы навели обо мне справки, пустили ищеек по моему следу, - она не спрашивала, а утверждала.

- Это слишком сильно сказано, Майя. Мне хватило лишь твоего адреса. Знаешь ли... Я предпочитаю узнавать о заинтересовавшей меня девушке напрямую, так сказать, лично, а не по досужим слухам, - и Борис, в подтверждении своих слов, снова потянулся к ней.

На этот раз Майя покачала головой и почти шепотом сказала:

- Вам не запугать меня.

Её слова противоречили действительности, и каждый из них понимал это. Борису даже понравилась слабая попытка рыженькой противостоять ему. Некоторые дамочки затевали с ним игру «ой, не трогай меня», но о том, что это только прелюдия к сексуальным игрищам, всегда было известно.

Тут было по-другому.

Майя говорила, что думала. Это видно по её глазам, в которых не было и намека на кокетство.

И у Бориса внутри всё вскипело от восторга.

И предвкушения.

Он и забыл, когда последний раз слышал «нет».

Это взбудоражило его звериную сущность и взволновало кровь.

Он был не против игры.

– Я и не пытаюсь тебя запугать, я расставляю приоритеты.

– И в чем же они заключаются? Чтобы подчинить и овладеть мною? – Майя с каждой прошедшей минутой начинала чувствовать себя увереннее. – Я не в вашем вкусе, князь Сандровский. Мы принадлежим разным мирам.

– Н-да? А я думал, мы с тобой как раз принадлежим к одному миру – детей ночи! Оба вампира, питающиеся кровью.

– Не стоит переворачивать мои слова, вы поняли, про что я.

– Не поверишь, но нет, – Борис скрестил руки, отчего мускулы на его груди и плечах напряглись, и стали четко проступать сквозь тенниску.

У Майи в горле запершило. С кем она связалась? Кому пытается противоречить? Он может её раздавить одной рукой, прихлопнуть, как муху, и ничего не заметить. Борис Сандровский обладал очень развитой мускулатурой и не считал должным скрывать свою физическую силу. Рядом с ним Майя чувствовала себя совсем маленькой. И никчемной.

Но и сдаваться просто так она не собиралась.

У неё были прекрасные учителя, которые научили её бороться.

– Могу рассказать о различиях между нами. Вы – влиятельный истинный вампир, я – простая представительница нашего сословия. Вы владеете состоянием, я –

почти ничем. Вы любите острые ощущения, я – тихую жизнь за городом. Вы – яркую жизнь на показ, я предпочитаю не привлекать к себе внимания.

– И это всё? – пламенная речь рыженькой позабавила его. – Неубедительно.

– Князь Сандровский, я и моя сестра Лара, которую вы вчера выбрали для секса, – полные противоположности. Вы западаете на ярких женщин. И я не могу понять, при чем тут я вообще? Зачем я вам нужна? К чему вы меня похитили?

Не стоило ей задавать последние вопросы.

Потому что Борис молниеносно передвинул своё крупное тело к ней, навис над Майей и выдохнул прямо в лицо:

– Ты спрашиваешь, при чем тут ты? Хороший вопрос, очень хороший вопрос! Ты права! На таких «воробушков», как ты, я не обращаю внимания. Прохожу мимо! Но вчера... – он яростно стиснул зубы, от чего послышался скрежет. – Вчера твой запах ворвался в моё сознание! Проник в кровь! Ты пахнешь так, как не пахнет ни одна женщина! Твой запах пробуждает во мне невиданное доселе желание! Кружит голову! – в подтверждении своих слов он шумно втянул в себя воздух. – И заставляет сделать тебя своей! И я сделаю, клянусь честью Сандровских! И почувствую, как твой природный запах смешивается с запахом возбуждения! Я буду иметь тебя и вдыхать аромат твоего лона, когда ты раздвинешь передо мной свои аппетитные ножки! Я хочу почувствовать этот запах!

Казалось, Майю уже больше ничего сегодня не могло удивить, но заявление князя Сандровского повергло её в шок.

Так во всем виноват её природный запах?

Что за нелепица.

У неё тоже было хорошо развито обоняние, и она могла чувствовать других людей и существ на значительном расстоянии, но запахи никогда для неё не играли большой роли. Они просто были преддверием появления какого-либо человека, и только.

А тут...

- Вы шутите, - приглушенно сказала Майя, глядя на Бориса широко распахнутыми глазами.

- Разве похоже, что я шучу? - в ответ прорычал мужчина.

Майя покачала головой.

- Вы похитили меня только потому, что нашли мой запах привлекательным?

- Возбуждающим! Чертовски возбуждающим!

- И теперь не отпустите меня, пока не овладеете?

- Ты, кажется, начинаешь понимать, что к чему! - усмехнулся Борис и чуть отодвинулся от неё. Ему было трудно контролировать себя, когда она находилась на расстоянии вытянутой руки.

- А если я не пойду, не соглашусь на сексуальную связь с вами? - задала вопрос Майя и через секунду сама же поняла его абсурдность.

Борис рассмеялся, и от его смеха по телу девушки побежали мурашки.

- Ты, правда, думаешь, что меня волнует, согласишься ты или нет? Я возьму тебя, независимо от твоего желания!

Майя дрожащими руками поправила выбившиеся из строгой косы, в которую собрала волосы пряди. Осознание неизбежности приходило к ней. Сандровский шутить не будет, и чем быстрее она окажется в его постели, тем вероятнее, что он к ней остынет.

Но вопрос заключался в другом: как ей смириться с тем фактом, что надо будет переспать с вампиром, славившимся своей жестокостью и беспринципностью? Майя полной грудью вдохнула воздух и отвернулась к окну. Она не знала, что ещё сказать.

Мимо проносились незнакомые сюжеты, и паника окончательно исчезла. Майя была рада, что обладала характером, способным приспособливаться к любым жизненным ситуациям. Это у неё было с детства. Ещё малышкой она уяснила простую истину – если не научится адаптироваться, то не выживет, её сомнут, раздавят и не заметят.

Она пошевелила больной ногой, удобнее устраивая её. К калекам в мире сверхсуществ относились с особой жестокостью. Тут регенерация была напрямую связана с питанием. Любой, даже самый изувеченный вампир, после кормления восстанавливался на глазах.

Она – не могла.

Природа сыграла с ней невеселую шутку. Если не сказать больше. Среди бессмертных существ, где красота была нормой, она родилась с дефектом. У неё левая нога была на несколько сантиметров короче, чем правой.

Из-за этого она стала изгоем в семье.

Но сейчас, оглядываясь назад, она была благодарна семье за школу жизни. Отец хорошо ей вдолбил, что если она не сможет преодолеть трудности, ей не прожить и полвека.

Что ж...

Майя уяснила его уроки.

И теперь, оказавшись в плену у Бориса Сандровского, ей предстояло не только выбраться из него, но и сделать это с наименьшими потерями для её тела.

На губах у девушки появилась чуть заметная улыбка.

Она была готова.

* * *

– Мои вещи остались в машине Юнгера? – успокоившись и приняв решение, спросила Майя. Больше своего страха и слабости выказывать она не будет.

Борис, прищурив глаза, ответил:

– Нет. Всё забрали. Но телефон ты не получишь.

– Совсем?

Борис едва не поперхнулся воздухом, когда увидел, как чуть заметно блеснули глаза девушки. И он готов был поклясться, что в них промелькнули шаловливые огоньки.

Или ему всё же показалось?

– Пока не решил.

– И, надо думать, в том месте, куда вы меня везете, стационарного телефона тоже не будет? – продолжала допытываться Майя.

– А кому это ты собралась звонить?

– Пока ещё тоже не решила, – пожала плечами девушка. – Должна же я хотя бы приблизительно знать, к чему готовиться, и в каких условиях мне предстоит существовать ближайшее время.

Смена настроения Майи не пришлась по душе Борису. Девчонка что-то задумала. И она этого не скрывала.

– Если готовишь план побега – лучше не заморачивайся. От меня ещё никто не убежал.

– Вы сами меня отпустите, – с уверенностью сказала Майя.

Теперь пришла очередь Бориса насторожиться.

- С чего ты так решила?

Она беззаботно пожала плечами.

- Женская интуиция.

Он готов был продолжить диалог дальше, но ему не дал телефонный звонок. Звонил Игорь, старший брат их клана. У Бориса возникло неприятное предчувствие - что-то случилось. В последнее время вокруг их семьи плелись интриги, и Борису они очень не нравились. Вчерашнее выступление в «Жерло» для него было своеобразным вызовом. Он давал понять недругам, что с ними следует быть осторожными. Семья не собиралась сдавать позиции.

- Да, Игорь, слушаю тебя, - ответил он.

- Ты по-прежнему в Вене? - брат, как всегда, был предельно лаконичен.

- Да.

- В Россию прилететь не хочешь?

- Если надо, прилечу. Что случилось?

- На Велеста напал Зидан, но всё обошлось малыми потерями, его уже залатали. Но образовалась другая проблема. Мы теперь знаем, кому предстоит стать Воином в нашей семье.

Борис нахмурился.

- Успокой мою грешную душу и скажи, что не мне предстоит вступить на путь защитника и хранителя рода вампиров.

В трубку громко хмыкнули.

- И не надейся. За тобой высылать самолет?

– Да. Мне кажется, нам пора покупать ещё один. Один самолет не справляется с нашими перелётами.

– А ты не хочешь узнать имя Воина?

– Говори.

Борис знал, что Игорь назовет имя сам, поэтому не стал спрашивать.

– Аркадий Илларионов.

– Черт побери, этого сукиного сына! – воскликнул князь Сандровский – Вот так новость.

– Для нас это тоже было неожиданным известием. В общем, я отправляю самолет, будь готов. Ты нам тут нужен.

Борис нажал на «отбой» и на минуту задумался, стал анализировать последние события.

Их семья всегда имела много врагов. Кто-то завидовал их богатству, кто-то родословности, кто-то положению в обществе. Непростые характеры братьев Сандровских не способствовали уменьшению недругов, напротив, очень часто Борис и Велест открыто шли на конфликты. Игорь был более дипломатичным и взвешивал поступки.

Когда недавно Велеста попытались убить стригои, братья решили, что это обычное нападение. Сандровские принадлежали к ярым сторонникам полного уничтожения стригоев и выступали за то, чтобы истинные вампиры ужесточали борьбу против них, создавая собственные армии. До недавнего времени истинные вампиры не воспринимали угрозу со стороны стригоев, как реальную. Они думали, что каменные вековые резиденции и модные особняки способны их защитить. Они ошибались.

Ошиблись и братья Сандровские. То нападение на Велеста было не случайным. Охоту объявили на всех Сандровских. Очень долго они не могли понять почему, чем их семья выделилась среди других. Дело оказалось в пророчестве. Оракул

сказал, что среди Сандровских родился новый Воин.

Воины среди вампиров – отдельная каста, обросшая легендами и мифами. Их никто не видел в лицо, и точно не знал об их деятельности. Говорили, что они обладают сверх силой даже среди бессмертных и способны проходить сквозь портал между параллельными мирами. Они уничтожали разную мразь, пытающуюся проникнуть на землю. И Воинов всегда было трое.

Какое-то время назад погиб один из них, и среди вампиров должен был возродиться новый.

Им оказался незаконнорожденный сын Велеста, Аркадий Илларионов, дрампир, сын вампира и смертной женщины. Насчет последнего у Бориса были смутные сомнения. Смертная женщина не способна была родить Воина, тут как не крути. Скорее всего, в её крови содержалась ещё чья-то кровь. Или вампирская, или кровь колдуньи.

Но лихо закрутилось, пока он тут у Юлиана завоевывал титул нового чемпиона!

– Теперь я могу ответить на твой вопрос, детка, – Борис снова повернулся в сторону Майи.

– На какой именно, князь Сандровский? За последние полчаса я вам их задавала множество.

– О том, куда я тебя везу.

– Всё-таки решили мне сообщить пункт назначения?

– Что-то вроде этого.

– И?

– Думаю, ты не будешь против возвращения домой.

У Майи сердце пропустило несколько ударов, когда она услышала слово «домой». Он всё-таки передумал и решил её отпустить! Не может быть! Но

потом, всматриваясь в его глаза, в которых продолжали клубиться темные энергетические сгустки, она догадалась, что неверно истолковала его слова.

Под словом дом он подразумевал не её небольшое поместье под Питером, а Россию в целом.

Борис внимательно следил за реакцией Майи, и она поняла, что он сознательно дал ей надежду, а потом жестоко отобрал. Таким образом, он ещё раз давал ей понять, что она находится в его власти.

Майя крепче сжала кулачки.

Что ж... Князь Сандровский, не только ты умеешь отвечать на брошенный вызов.

Глава 4

Он привез её в гостиницу, располагающуюся около огромного частного аэропорта.

Майя не стала уточнять, кому принадлежит аэропорт. По-любому, одному из сильного мира сего.

Как только они вышли из машины, Майя сказала:

– Может быть, мне вернут трость? Мне дискомфортно без неё.

Борис подошёл к ней вплотную и прошептал почти интимно:

– Я могу предложить тебе свою руку.

Он навис над ней огромной тучей, и Майя снова ощутила всю разницу между ними. Да она никогда с ним не справится! Но она также никогда не простит себе, если не попытается.

– И всё же мне комфортнее с тростью. К тому же... как-то не хочется тебя напрягать, – она тоже перешла на «ты». – Я и так доставила тебе много хлопот. Вчера лишила секса, сегодня заставила себя похищать. Постараюсь в дальнейшем избегать подобного.

Борису понравился её тон. В машине он решил, что напугал девчонку чересчур сильно, и теперь придется иметь дело с дрожащим воробушком, что его совсем не устраивало.

С одной стороны, ему даже вчера понравилось, что она вlepила ему пощечину...

Это было чем-то новым.

Уже давно ни одна женщина не решалась ни на что подобное.

– Пока меня всё устраивает, – сказал он, протягивая руку.

Но Майя сделала вид, что не заметила его жеста. Зато она указала на воина Сандровского, который выходил из другой машины и держал в руках её трость.

– А вот и пропажа!

Борис прищурил глаза. Девчонка открыто проигнорировала его слова. И это ему уже не пришлось по душе.

Он схватил её за руку и дернул на себя.

– Если я сказал, что ты идешь со мной, то значит, так мы и поступаем, – грозно проговорил он сквозь стиснутые зубы.

Майя упала ему на грудь, уцепившись за тенниску. Его рывок был сильным и неожиданным. Она утратила бдительность, и пропустила момент нападения, не была к нему готова. Её нога чуть подвернулась, и болью отозвалась в лодыжке. На глаза навернулись непрошеные слёзы, которые она постаралась скрыть.

– Хорошо... как скажешь... – она решила не сопротивляться.

Почувствовав, как она ухватилась за тенниску, у него неприятно кольнуло в груди.

Она едва не упала.

По его вине.

Он сделал ей больно.

- Осторожнее, – невольно вырвалось у него.

Он сам не ожидал от себя сочувствия, и по тому, какой гневный взгляд бросила на него Майя, не ждали от него сочувствия и другие. Она быстро опустила глаза, чтобы скрыть истинные эмоции.

Она осторожно освободила его тенниску и уже более спокойно сказала:

- Пошли.

Её ладонь дрожала, когда она оперлась на его локоть. И у Бориса промелькнула мысль, что девочка не так проста, она отлично умела контролировать себя.

Без трости её хромота стала заметнее.

Они прошли в вестибюль гостиницы, где для него уже был забронирован номер. Люди Игоря работали безупречно.

Пока услужливая девушка-портье выдавала ему ключ, он краем глаза наблюдал за Майей и за тем, что происходило вокруг. Сказалась давняя привычка всё время быть начеку, в любой момент ожидая нападения.

Майя стояла с задумчивым выражением на лице, не глядя на Бориса, и не замечая никого вокруг. Зато заметили Майю. Борис увидел, как два вампира, сидящие на кожаном диване, пристально посмотрели на девушку.

И ему это не понравилось.

Очень не понравилось.

В душе сразу поднялась злость. Какого черта они пялились на девушку, которая находилась с ним? Она сегодня его! Борис чуть угрожающе приподнял верхнюю губу, демонстрируя клыки. Он готов был доказать своё право на эту женщину кровью.

Его внешность была очень примечательной, и среди бессмертных его многие узнавали именно по лицу. Выбитое тату под шрамом от ожога стало его визитной карточкой. И сейчас вампиры кивнули, признавая его право и, поднявшись с дивана, вышли.

Но Борису не так-то просто было урезонить злость. Он в который раз посмотрел на Майю и обозвал себя идиотом. Что он возится с девчонкой? Напридумывал себе черте что!

Он кивнул головой, чтобы она следовала за ним. Но вспомнив, что ей затруднительно передвигаться без трости, снова предложил свой локоть. На этот раз Майя ничего не сказала.

Когда они вошли в лифт, Борис с неким остервенением нажал на верхнюю кнопку, где располагались номера люкс. Самолет скоро прилетит за ним, но придётся немного подождать.

И он собирался использовать время по назначению.

Майя заметила, что поведение Сандровского изменилось. Впрочем, как и его лицо. Оно стало ещё жестче, если такое вообще возможно. И поэтому она решила помолчать, не тревожить его.

То, что ближайшее время они проведут вместе – у неё уже не вызывало сомнений.

Оставалась сущая малость – приспособиться к этому самому князю Сандровскому и по возможности выйти из их поединка целой и невредимой.

Лифт остановился, и двери бесшумно открылись.

Майя, не желая больше опираться на руку Бориса, осторожно ступая на больную ногу, вышла из лифта. Она могла передвигаться и без трости, просто потом нога болела сильнее. Вот так с ней всегда... Умудриться родиться калекой в мире вампиров, которые никогда ни чем не болели. Парадокс, с которым ей приходилось жить.

- Куда идти? - спросила она, не оборачиваясь.

Если бы она знала Бориса чуть дольше, то постаралась бы вести себя менее вызывающе. Её желание быть независимой, ещё сильнее разозлило его.

- Наш люкс самый последний, - ответил он, и его голос прозвучал глухо.

И на этот раз Майя не вняла интуиции и изменениям, произошедшим с Борисом, после того, как они вошли в гостиницу. А стоило бы.

Борис больше не старался помочь своенравной девчонке. Он даже убавил шаг, давая возможность ей идти впереди. Он видел, что шаги ей даются труднее, но решил посмотреть, что будет дальше.

И это её он решил сравнить с «воробушком»?

Да она привлекает к себе внимание мужиков похлеще, чем любая клубная красотка! При этом, как будто ничего не замечает! Ага, как же! Женщины - самые коварные существа, которые только могли существовать на грешной земле! Они ничего не делают просто так! И мило улыбаясь, готовятся нанести тебе удар в спину!

Так и Майя!

За костюмом провинциальной жительницы, скрывается обычная шлюшка.

Его брови сошлись на переносице, и он шумно втянул в себя воздух.

Её запах...

Её мускатный аромат...

Будь он неладен!

Около номера Майя остановилась и оперлась рукой о стену. На лбу выступила небольшая испарина. Она не ожидала, что небольшой поход по коридору отнимет у неё столько сил. Да, что-то она ослабла совсем. Ей не хотелось бы, чтобы Сандровский заметил, что с ней происходит. На сегодня хватит ироничного тона.

Всё так же продолжая молчать, Борис открыл дверь.

Всё так же ничего не говоря, Майя проследовала в номер.

Лишь когда дверь с глухим стуком захлопнулась за мужчиной, она вздрогнула. И поняла, что перешла дозволенную черту. Ей не стоило сразу же идти с ним на конфликт, надо было постараться разговорить его. Тогда, возможно, он сейчас не смотрел бы на неё глазами, цвет которых был темнее ночи.

Такие глаза не предвещали ничего хорошего.

Майя стояла посреди комнаты, не зная, что предпринять дальше.

Атмосфера в гостиничном номере накалилась до предела. Борис смотрел на девушку, не моргая, и, чем дольше он смотрел, тем сильнее и заметнее она начинала нервничать.

Холодок прошёлся по её спине, и, чтобы как-то нейтрализовать атмосферу, она открыла рот, собираясь сказать какую-нибудь нелепость, но князь опередил её:

– Раздевайся.

Одно жесткое слово, больше похожее на хлесткий удар.

Майя вздрогнула.

– Что?.. – её голос тотчас охрип, в горле запершило.

– Раздевайся, – повторил Сандровский, больше не добавляя ни слова.

Он продолжал смотреть на Майю, и она отчетливо поняла, что на этот раз ей не удастся избежать сексуального контакта с ним.

Они остались одни в номере. Сильный, властный вампир, который не терпел поражения, и слабая вампирша, которая впервые в жизни не знала, что делать.

Майя медлила. Её мозг лихорадочно работал, пытаюсь хоть что-то придумать, но ни одна путная мысль не приходила в голову.

Борис, видя колебания девушки, резким движением снял через голову тенниску и отшвырнул её в сторону, тем самым подтверждая опасения Майи, что выхода нет.

Майя проследила за полетом тенниски и сорвалась.

– Сандровский, ты – чудовище! Неужели ты думаешь, что я захочу тебя вот так? С бухты барахты? Раздвину ноги и буду стонать под тобой только лишь потому, что ты там что-то напутал с обонянием?!

– Я бы посоветовал поменьше говорить, – от интонации Бориса веяло антарктическим холодом.

У Майи вырвался истерический смешок.

– Хорошо, я не буду ничего больше говорить. С такими, как ты, не говорят. Ты не понимаешь собеседника, – вены на висках мужчины выступили сильнее, а дыхание участилось.

Он едва сдерживался.

Майя это поняла и продолжила, тоже добавив в свой тон как можно больше безразличия:

– Я подчинюсь тебе, Сандровский. Ты прав – у меня нет выбора.

Её голос резко контрастировал с движениями. Когда она тоже через голову стала снимать кофточку, её руки дрожали. И сильно. Ноги подгибались, она едва стояла, казалось, ещё мгновение, и она рухнет на пол. Майе пришлось стиснуть зубы, чтобы не потерять остатки гордости, и выйти из сложившейся ситуации с наименьшими потерями.

То, что будут потери, она не сомневалась.

За кофтой последовали брюки. Сатин скользнул по округлым бедрам и упал бесформенной кучей на толстый ковер.

Майя не стала прикрывать тело руками. Бессмысленно. Ей предстояло пройти через испытание, и она выдержит его. Ничего страшного Сандровский с ней не сделает.

Возьмет.

И забудет.

– Про тебя ходят много разговоров, князь Сандровский, – Майя говорила медленно, и от того каждое её слово эхом отражалось в огромной комнате. – И даже я знаю, что ты предпочитаешь брать женщин сзади. Что ж... Не смею отступить от традиции.

И Майя, повернувшись к нему спиной, стала медленно опускаться на пол. Она встала на колени и оперлась на локти.

* * *

А Борис находился в состоянии, которое можно было назвать легким шоком.

Когда он приказал Майи раздеваться, то ожидал сопротивления. И никак не думал, что она покорится. Он приготовился сломить девушку, подчинить своей воле, но она, видимо, понимая это, решила не спорить.

И Борис не ожидал, что раздевание Майи превратится для него в сущий кошмар.

Он видел, что творится с её телом. Как она нервничала. Её движения были неуклюжи. Несмотря на колкие слова, она испытывала неловкость от того, что обнажалась перед мужчиной. Её хлопковое белье было нежно-розового цвета и комбинировало с кружевом. Сочетание невинности и сексуальности.

А уж когда она встала на колени...

Кружево обтянуло её полные ягодички, скрывая сокровенную тайну. Рыжеватые волосы выбились из причёски и теперь упали ей на лицо.

Ещё никогда ни одна женщина не была для него столь желанна. Изгибы её тела сводили с ума. Ладони жгло от желания почувствовать шелковистость груди, которые он смог увидеть мельком, до того, как она повернулась к нему спиной. Он едва ли ни ощущал, как они наполняют его руку, а напрягшийся возбужденный сосок требует его ласк.

Только – возбужденный ли?

Где-то в отдаленном подсознании промелькнула мысль, что возбуждения здесь нет ни на йоту. Одна обреченность.

Да, ему безумно нравилась та поза, в которой она сейчас стояла. И, да, именно так он предпочитал брать любовниц. Никогда не задумываясь о том, что, возможно, таким образом пытается избежать с ними более близкого контакта, не желает видеть их лица и глаз. Для него имело значение только тело. И любовницы давали ему его, сексуально выпятив попки и призывно изогнувшись.

Майя стояла по-другому. Её тело было сжатым. И она не сняла нижнего белья.

На одно мгновение Борис прикрыл глаза. Где-то глубоко внутри него зарождалось робкое сомнение – а стоит ли его страсть её боли и страха? Ведь он уже признался себе, что она отличается в его восприятии от других девушек, что она пробуждает в нем чувства, давно забытые и уже почти незнакомые.

Но тут он вспомнил, с какой жадностью на неё смотрели мужчины в вестибюле, и собственник взревел в нём.

Она его!

Ему необходимо оставить на ней свой запах!

Чтобы никто не смел даже помыслить прикоснуться к ней!

Он возьмет её, а потом...

А потом сумеет разбудить в ней страсть к себе.

И Борис сделал шаг в её сторону.

Её плечи опустились ещё ниже.

Но он, ослепленный вожделением, не желал ничего замечать. Его член налился кровью, и, чем ближе становилась её плоть, тем сильнее он пульсировал.

Внезапно мужчина остановился.

- Проклятье! - вырвалось у него, и он резко развернулся на каблуках.

И почти сразу же раздался требовательный стук в дверь.

Он почувствовал приближение гостей ещё до того, как они остановились около его номера. Вот уж никак не ожидал, что ему помешают подобным образом!

- Накинь на себя что-нибудь, - сказал Борис Майе, направляясь к двери.

Её вздох облегчения невозможно было не услышать. И что-то неприятное кольнуло в груди Бориса. Этот вздох задел его за живое.

Он знал, кого увидит, когда открывал дверь.

- Юлиан, - его голос прозвучал не особо дружелюбно, если не сказать более.

Юлиан Джарджен был владельцем не только клуба «Жерло». Ему так же принадлежало несколько гостиниц в Вене, и в частности та гостиница, в которой они сейчас находились.

– Узнав, что ты остановился у меня, решил зайти поздороваться, – ответил Юлиан, и уголки его губ чуть заметно дрогнули. Таким образом, он улыбнулся.

Борис кивнул на троих охранников за спиной Джарджена.

– С охраной здороваться не ходят, Юлиан.

Среди них он узнал тех двоих, что пялились на Майю в вестибюле, и неприятная догадка поразила Бориса.

Не за Майей ли пришёл Юлиан?

– Ошибаешься, Сандровский. В виду моей травмы я всегда за пределами клуба передвигаюсь с охраной. Даже по гостинице.

Юлиан был темной лошадкой. Про его прошлое вообще ничего не было известно. Знали, что он очень древний вампир, и кто-то поговаривал, что ему более тысячи лет, то есть он старше почти всех живущих ныне вампиров. И тем он был опасен. Чем старше вампир, тем сильнее.

– Не знал, – коротко ответил Борис, давая понять, что не настроен на длинный разговор.

– Ты не пригласишь меня? – Юлиан сделал вид, что не понял намека.

Тогда Борис решил ответить напрямую:

– Я немного занят.

– Я заметил, – Юлиан чуть заметно указал головой на его обнаженную грудь. – Извини, что помешал. Или, может быть, я вовремя?

Вот теперь Джарджен не скрывал истинной причины прихода к Сандровскому. И тот его отлично понял. Его лицо ожесточилось, и взгляд друга медленно перерос во взгляд соперника.

– Уверяю тебя, ты некстати, – тщательно выговаривая слова, ответил Борис и сгруппировался. Его мышцы напряглись, он был готов к бою. Трех охранников он уложит, с трудом, но уложит, а вот от Юлиана можно ожидать сюрпризов.

– Портье мне сказала, что с тобой спутница. Майя. Я бы тоже хотел с ней поздороваться, – как ни в чем не бывало, сказал Юлиан, и взгляды мужчин встретились. Предупреждающий Бориса и выжидающий Юлиана.

– Не знал, что вы знакомы, – и снова чувство ревности охватило Бориса. Какого черта она знакома с половиной Вены?

– Как и я. Так ты позволишь пройти?

Борис прищурил глаза, но в сторону отошёл. Пока он разговаривал с Юлианом, слышал, как Майя натягивала на себя одежду. Это его не совсем устраивало, но было бы ещё хуже, если бы Юлиан увидел её полуобнаженной.

Она только его!

Майя с наигранным спокойствием на лице сидела в кресле около окна. Волосы растрепаны, кофточка съехала набок. Любому стороннему наблюдателю было бы ясно, что одевалась она в спешке.

– Здравствуйте, Майя.

– И вам доброго дня.

Майя попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. Она по-прежнему не могла поверить в свою удачу. Когда Борис направился в её сторону, она приготовилась к жесткому изнасилованию. Ни о какой любовной игре не могло быть и речи. Только боль и подчинение.

Стук в дверь показался ей чем-то нереальным, игрой воображения. Слишком невероятным выглядело бы её спасение.

Но когда она услышала голос владельца клуба «Жерло», то напряжение вернулось. Пусть он вчера помог ей в ситуации с Ларой, она не готова была доверять ему. Человек, владевший кровавым клубом, не вызывал у неё расположения.

– Рад, что вы остановились в моей гостинице, – тем временем проговорил Юлиан, внимательно наблюдая за девушкой.

Та сглотнула подступивший к горлу ком и ответила:

– Мы ненадолго. Мы улетаем в Россию.

– Ваше пребывание в Вене подошло к завершению?

– К сожалению или к счастью, да.

Борис демонстративно скрестил руки на груди и встал так, чтобы в любой момент оказаться на пути к Майе. Он не позволит её забрать. Конечно, ему не хотелось ссориться с Джардженом, он был в числе ярых сторонников войны со стригоями, но и уступать ему Майю он не был намерен. По крайней мере, пока.

– Майя, я хочу сказать, что если вам понадобится моя помощь, то вы можете обратиться к любому служащему гостиницы, – проговорил Юлиан, и, услышав угрожающее рычание, доносившееся со стороны Бориса, добавил: – Не рычи, Сандровский. Я пока не буду вмешиваться, девушка решила остаться с тобой. Но я хочу, чтобы ты взял на заметку – Майя может нравиться не только тебе одному. Учти это на будущее.

С этими словами, кивнув на прощание, он направился к двери. И уже едва ни переступая порог, снова остановился. На этот раз более пристально посмотрел на Бориса:

– И покорми её, сукин ты сын.

Глава 5

Майя рано радовалась, когда думала, что унижения на сегодняшний день подошли к завершению.

Когда за Юлианом и его людьми закрылась дверь, она готова была провалиться со стыда. Она сидела с опущенной головой, не шевелилась и дышала через раз.

Но от Бориса Сандровского ей никуда было не деться.

Тот стоял хмурый и сердитый.

Приход Джарджена нарушил все его планы. Более того, внес сумятицу в голову. Одно дело – прервать намечавшийся сексуальный контакт, другое – открыто заявить, что он тоже претендует на Майю.

Более того, Юлиан заметил то, что проигнорировал Борис.

Майя была голодна.

Отсюда и её слабость и бледность.

Ему сразу же стоило обратить внимание на её физическое состояние. Черт побери, он же видел, что девушку едва ни качает от слабости! Но предпочел опустить этот факт! Конечно, он-то привык иметь дело с сытыми самками, у которых в наличие всегда имелись свободные «доноры»!

А тут...

Майя обхватила лицо руками и продолжала молчать. Её душевные силы были на исходе. Сейчас она выглядела ещё более миниатюрной и ранимой.

– Почему ты мне не сказала, что голодна? – нарушив затянувшееся молчание, спросил Борис.

Его злость пошла на убыль.

Майя подняла голову и посмотрела на него.

– Зачем? – чуть приглушенно вопросом на вопрос ответила она.

– То есть как зачем?

– Сандровский, я объект твоего сексуального вожделения, при чем тут забота обо мне? – всё тем же тоном объяснила Майя. Она бы ни за что не призналась ему, что голодна, что ей требуется «донор». Это была лишь её проблема. – Ты мне не знаком. Я вижу тебя второй раз в жизни, и оба эпизода не могу назвать приятными. Ты едва меня не изнасиловал, а теперь спрашиваешь, почему я не сказала, что голодна? Это смешно.

Самолюбие Бориса было задето. Ему стало не по себе. Одно дело поддерживать ампула бессердечного ублюдка, и другое дело оказаться в ситуации, где девушка, на которую вся твоя сущность реагирует неадекватно, говорит, что не хочет обращаться к тебе за элементарной помощью в оказании кормления.

Многие пары кормились друг от друга. Это очень сближало. Когда один вампир добровольно отдавал свою кровь другому вампиру – это считалось наивысшей точкой доверия.

Борис никогда никого не кормил.

Сам –пил кровь партнерш, и не раз. Во время секса укусить любовницу было для него обычным делом. С собой он проделывать подобное не разрешал. Более того, несколько раз девушки пытались в ответ укусить его, и дело заканчивалось не совсем приятными для них последствиями.

– Когда ты последний раз кормилась? – чтобы скрыть неловкость, охватившую его, Борис подошёл к бару и налил немного виски. Обжигающая жидкость на краткий миг отвлекла его.

Майя хотела не отвечать, уйти от ответа, но потом передумала:

- Пять дней назад.

- Это твоя норма?

- Я кормлюсь один раз в неделю.

То есть получается, она из-за стрессовых ситуаций ослабла раньше времени. Такое случалось и с Борисом. Если приходилось сражаться и убивать стригоев, то кормление происходило гораздо раньше.

И он принял решение.

- Я покормлю тебя, - сказал мужчина и сам не поверил, что произнес эти слова вслух.

Когда Майя находилась рядом, его бросало из крайности в крайность. То он готов был подмять её под себя и не обращать внимания на её боль, то собирался переступить через свои принципы и сделать то, что не делал целую вечность.

На лице Майи отразилось испытываемое ей удивление. Она никак не ожидала услышать подобное предложение от циничного князя Сандровского. Он по-прежнему не потрудился одеться, и его мощный торс, покрытый шрамами, производил на девушку удручающее впечатление. Его натренированные мышцы внушали ей страх перед физической болью и подчинением. Он одной рукой мог переломать ей кости.

- Нет, - опустив голову, ответила девушка.

В первое мгновение Борис даже не понял, что именно она сказала. Он так же не обратил внимания, что ждал её ответа, почти не дыша. И поэтому по инерции переспросил:

- Что значит «нет»?

Майе пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

- Борис, я не хочу, чтобы ты меня кормил. Я не буду от тебя питаться.

Она произнесла это очень спокойно. И у него не возникло сомнений, что это решение окончательное.

Это было похуже вчерашней пощечины.

Более отрезвляюще.

Он мог предположить, что она не сразу пойдет на секс с ним, но отказываться от его крови, когда голодна и испытываешь жажду!..

Он снова оказался около бара и, на этот раз громко гремя бутылками, налил себе полный стакан виски.

Если сказать, что его самолюбию нанесли сокрушительный удар, значит, ничего не сказать. Он – наивный идиот, преисполненный самыми благими намерениями, собрался позволить своенравной девчонке покормиться от него, а она... А она просто сказала «нет», бледнея и откидываясь на спинку кресла. Не трудно было представить, что было бы с ней, если не пришёл бы Джарджен. Скорее всего, она просто бы потеряла сознание под Борисом. Его воображение живо нарисовало картину Майи, лежащей под ним без чувств, и холодок прошёлся по его спине.

От мысли, что им пренебрегли, причем дважды, Борис готов был разнести в щепки, как бар, так и весь номер. Но что-то сдержало его. Рыженькой удалось поставить его на место.

Допив спиртное, он с шумом поставил стакан.

– Будет тебе «донор».

* * *

Борис Сандровский никогда не замечал в себе качества мазохиста, но сейчас, наблюдая, как Майя выпускает клыки и осторожно прокусывает руку женщины-«донора» он испытал ни с чем не сравнимую зависть.

Нет, он не хотел так же припасть к вене «донора» и с жадностью начать поглощать кровь, хотя при виде процесса кормления, у него запершило в горле, и зачесались резцы.

Напротив, черт возьми, он хотел, даже мечтал оказаться на месте «донора»! Сумасшествие! Безумие! Он смотрел, как осторожно питается Майя, как выравнивается её цвет лица, как вспыхивают её глаза, и яростно желал, чтобы именно его кровь давала ей силы для жизни!

Он должен кормить её!

Только он!

Он даже не пытался понять, что с ним происходит со вчерашнего дня! Девчонка полностью перевернула его жизнь с ног на голову, но пока он не был готов разбираться, что к чему. Им двигали инстинкты. И для него это было достаточным аргументом.

Майя сдерживала жажду, точно боялась ненароком поранить «донора» – женщину лет сорока пяти. Борис, отправляясь за «донором» сразу отшел от мужского пола. Ещё не хватало, чтобы в его присутствии другой самец закатывал глаза от прикосновений Майи. Борис знал – он бы тотчас порвал его.

– Спасибо, – Майя оторвалась от руки женщины и искренне поблагодарила её.

Та, находясь в состоянии эйфории, кивнула и молча вышла из номера.

Они снова остались наедине.

Майя, преодолев себя, сказала:

– Надеюсь, князь Сандровский, ты успокоился и дашь мне моральную передышку?

На её губах появилась слабая улыбка, и у Бориса дрогнули ноги. Он смотрел на девчонку и решал, что с ней делать дальше.

- И в чем же будет заключаться моральная передышка?

- Ты не будешь снова набрасываться на меня.

- Эта гостиница не то место, где я тебя возьму, - раздраженно ответил он и провел рукой по коротким волосам. - Не хочу, чтобы нас снова прервали.

- К тому же, наверное, скоро прибудет самолет?

- Да, осталось ждать немного.

- Телефон мне так и не отдашь?

- В России.

- Ловлю тебя на слове, Борис, - Майя поднялась на ноги и указала на дверь, ведущую в ванную. - Я хотела бы умыться. Не возражаешь?

- Нет.

Майя пошла в ванную комнату, он же подошёл к окну. И стал невидящим взглядом смотреть за горизонт.

* * *

Весь перелёт они молчали.

Майя думала о Ларисе и Алексее Юнгере. То, что сестре было всё равно - добралась ли она до аэропорта или нет, в этом сомневаться не приходилось. Скорее всего, они теперь снова не будут общаться несколько лет. Юнгере могло не понравиться, что на его лимузин напали и вырубил водителя. Когда Сандровский вернет ей телефон, надо будет позвонить ему и извиниться.

Больше Майя не пыталась узнать, куда именно везет её Борис. Проще будет разобраться, когда они прибудут на место.

Настроение Майи приходило в норму. Пока он не делал попыток взять её, она могла здраво соображать и контролировать свои эмоции. Но то, что будет происходить дальше – страшило её.

Она не была девственницей и относилась к сексуальной жизни положительно. Вопрос заключался в другом. Из-за её образа жизни, отсутствия стремления выделиться, в конце концов, даже из-за той же хромоты, у неё было всего несколько партнеров. А точнее – два. Секс Майя находила приятным, но не могла сказать, что от него у неё кружилась голова и подгибались ноги. Она вполне могла обходиться без него. Оба её сексуальных партнера были для неё скорее друзьями, а не возлюбленными.

Поэтому её страшила страсть Бориса. Создавалось впечатление, что он находился в одержимом состоянии. Разве можно желать другого человека с такой страстью?

Хотя...

Князь Сандровский привык получать, что хотел.

А он ясно дал понять, что хочет её...

Может, зря она порадовалась, что в гостинице их прервали? Она бы потерпела, максимум, час, зато сейчас была бы свободна...

Майя поморщилась от этой мысли. Она, наверное, совсем плохой становится, раз подобные безобразия лезут в голову. Где её оптимизм? Почему она думает негативно? Пора поменять жизненный взгляд на сложившуюся ситуацию.

– Я буду занят несколько часов, – прервал затянувшееся молчание Борис, когда они приземлились в аэропорту и сошли с трапа. – Ты остаешься на попечение Егора. Он отвечает за тебя головой.

Майя не успела ему ничего ответить, как он повернулся к вампиру, следовавший за ним тенью, и уже отдавал ему распоряжения:

– Отвезешь её на мою квартиру. Я к Игорю. От неё ни на шаг.

– Всё понял.

И не взглянув на Майю, Борис быстрым шагом отправился к стоянке, где его уже ожидал автомобиль.

– Пойдемте, – обратился к ней Егор.

– Вы теперь выступаете в роли моего телохранителя или охранника? – чуть насмешливо поинтересовалась Майя, но ни один мускул не дрогнул на лице вампира. Видимо, ему не впервой выполнять такие поручения. – Я бы с радостью последовала за вами, но, может, сначала мне вернут трость? Сандровский дал на это добро.

Вот тут Егор неожиданно покраснел. Майя удивилась – неужели воины Сандровского умеют краснеть? Ещё не до конца ожесточились?

– Извините, – пробормотал Егор, и уже через несколько секунд Майя опиралась на серебристую трость.

– Так значительно лучше. Теперь везите меня в берлогу князя Сандровского.

Её так и подмывало спросить про телефон, но она решила воздержаться. Всему своё время.

Егор сам сел за руль, и за время дороги несколько раз Майя ловила на себе его задумчивые взгляды.

– Егор, что-то не так? Почему вы на меня постоянно бросаете взгляды? – миролюбиво поинтересовалась она. К тому же, ей надоело молчать. За разговорами и время быстрее проходит.

– Я хотел сказать, что вы хорошо держитесь.

– Хорошо? Что это значит в вашем понимании?

– Ну... Вас похитили, и вы не истерите, ведете себя достойно.

– А было бы лучше, если бы вам пришлось меня утихомиривать? – Майя улыбнулась и немного расслабилась. Не так страшен черт, как его малюют. – Я представляю эту картину – вы меня скручиваете, связывая по рукам и ногам, и ещё кляп в рот.

– Думаю, до этого дело бы не дошло.

– Кто знает, кто знает...

На самом деле, Егор думал о другом – Борис впервые отдал распоряжение привезти девушку к себе на квартиру. До этого он отвозил их или в родовое поместье, или в гостиницы. И никогда – к себе.

Для Бориса квартира была его убежищем. Он и братьев в ней особо не жаловал. Это была его территория.

Но Егор не привык обсуждать приказы хозяина. Раз он так решил, значит, так и надо.

Квартира Бориса находилась в центре города и занимала весь верхний этаж элитного дома. Стекланные стены открывали ночную панораму на город, и Майя, оказавшись внутри квартиры, сразу подошла к одной из стен. Как красиво...Такую красоту она видела только в кино. Самым роскошным домом она считала дом Юнгера, но тот относился к ретро-постройкам. Тут же всё было обустроено по последнему слову техники и отличалось минимализмом. Огромная гостиная, в которой из мебели был лишь диван, столик и два кресла. Встроенный бар. Большой плазменный телевизор на стене.

Майе захотелось исследовать кухню. И так как Егор остался в гостиной, она решила, что никто возражать против её небольшой экскурсии не будет. В конце концов, должна же она была себя хоть чем-то занять.

Кухня тоже производила впечатление. Выполненная в черно-белых тонах, она выглядела современно и... не освоено. Нигде не стояла не допитая чашка с кофе, не были сложены аккуратно салфетки. Майя осторожно, стараясь не шуметь, стала открывать шкафчики. Она не то, чтобы пыталась таким образом разгадать характер хозяина квартиры, просто ей стало любопытно. Обнаружив комбайн, она вытащила его и следом заглянула в холодильник. Как и

предполагалось, там она нашла апельсины. Майя собралась приготовить себе апельсиновый сок.

Выжав несколько апельсинов, она решила, что следует угостить и Егора. Тот по-прежнему находился где-то в районе гостиной.

Наполнив два высоких стакана оранжевой жидкостью, Майя, довольная собой, отправилась на его поиски.

– Егор! – позвала она. В машине они познакомились, ей было не по себе, когда приходилось общаться с человеком, а она не знала, как его зовут.

Тишина.

Странно.

Майя, продолжая осторожно ступать по пушистому белому ковру, вышла в гостиную.

И оба стакана упали у неё из рук.

Егор, обездвиженный, бесформенной грудой, лежал около дивана. Его глаза были закрыты, из уголка губ вытекала тонкая струйка крови.

Но не это шокировало и смертельно напугало Майю. Она зажала рот рукой, чтобы не закричать и не разозлить незваных гостей.

Две огромные фигуры стояли у противоположной стены, скрытые полумраком.

Глава 6

Борис обнаружил Игоря в кабинете. Тот сидел в ленивой позе, закинув ногу на ногу, и потягивал виски.

– А почему меня не встречают с красной дорожкой и салютом? – спаясничал Борис. Он тоже сразу же прошёл к бару и налил себе спиртного. Пусть оно и оказывало меньшее воздействие на организм вампира, чем, предположим, на человека, ему нравился вкус алкоголя и та небольшая расслабленность, которая наступала после его принятия.

– Я решил, что ты дорогу найдешь сам, – Игорь приподнял стакан, приветствуя брата.

– О, брат, выглядишь ты, откровенно говоря, хреново.

– Я тоже рад тебя видеть, Борис.

Игорь был самым старшим в клане Сандровских и, в силу его дипломатических способностей и относительно уравновешенного характера, именно он занимался семейными делами и контролировал их финансовые потоки. Его уважали и боялись за силу ума и то влияние, что он имел на политической арене среди бессмертных.

Борис не видел Игоря около двух недель, и за это время брат успел похудеть, а под глазами пролегли черные круги. Глаза были потухшими и усталыми. Видимо, и у него был предел прочности.

– Много дел?

– Хватает.

– Давай рассказывай, что тут за страсти кипят вокруг нашего семейства и при чем тут Аркадий Илларионов.

– Сейчас он находится в клинике Артура Хански. Упал в обморок, и проснулся с дикими криками. С ним происходит что-то невероятное. Если бы я не видел собственными глазами...

Игорь замолчал, и снова отпил виски.

– Он превращается в Воина? – догадался Борис.

- Скорее всего, да. Его тело деформируется. Такое ощущение, что его мышцы рвутся и заново срастаются. Он становится больше в размерах – как вширь, так и ввысь.

- Ничего себе... Как на это отреагировал Велест?

Игорь пожал плечами.

- Так же, как и мы все – удивлен. А, да, кстати, я спешу тебя поздравить.

Борис насторожился.

- С чем? Ты начинаешь меня пугать, брат.

- Пока ты в Вене завоевывал чемпионский титул среди бессмертных, Велест времени зря не терял. Ты скоро станешь дядей.

Стоило видеть выражение, возникшее на лице Бориса! Если сказать, что он удивился, то это, значит, ничего не сказать! Он подпрыгнул в кресле и от души матюгнулся. Но матерные слова выражали восхищение.

- Вот так новость! То есть, получается, что «воробушек» беременна?

- «Воробушек»? – не понял Игорь.

- Лана.

Игорь скривил губы.

- У тебя появилась привычка давать знакомым прозвища? Не знал. Да, Лана оказалась беременной, и Велест на седьмом небе от счастья.

- Надо думать! В нашей семье будет прибавление! Слушай, это замечательная новость! И где будущий папаша сейчас?

– В клинике Хански. Поехал узнать, как чувствует себя Аркадий. Ещё утром позвонил Артур и сообщил, что Илларионов грозит разгромить его клинику. Ремни с трудом удерживают его привязанным к кровати. Он пока не контролирует своих действий. Почти никого не узнает, исторгает проклятия – причем на каких-то древних языках, и ведет себя очень агрессивно.

– Интересно...

– Я тоже считаю, что интересно, – Игорь допил виски встал, подошёл к окну и скрестил руки за спиной. – Поэтому тебя и хочу попросить приглядеть, как будут развиваться события. Хочу оставаться в курсе.

– Ты куда-то собрался?

Прежде чем ответить, Игорь помедлил.

– Да, уезжаю. Отдохнуть.

– Отдохнуть? Да быть такого не может! – Борис откинулся на спинку кресла и не без иронии посмотрел на спину старшего брата. – Игорь, я, сколько тебя помню, у тебя никогда не было в лексиконе этого слова. Ты даже в былые времена беспредела не умел отдыхать, всё время был погружен в дела и заботы! А тут!

– А тут мне надоело! – голос Игоря завибрировал от напряжения. – Хочу уехать и не видеть никого недели две!

– Ого! Даже так!

– Да.

Игорь отличался сильным волевым характером, и, чтобы довести его до повышенного эмоционального фона, надо было хорошо постараться. И у Бориса промелькнула мысль, что тут не всё так просто.

Может, тоже замешана женщина?

Личную жизнь Игорь не афишировал, даже любовниц никогда не знакомил с ними. Если пересекались где-то на приемах или на светских мероприятиях, то – да, и тогда любовницы были не постоянными.

– Ты уезжаешь один?

Быстрый взгляд в его сторону.

– Один.

– И куда?

– В сторону Урала.

– В дикие края?

Губы Игоря чуть дрогнули.

– Можно и так сказать. Побуду на лоне первобытной природы.

– Если понравится, и я последую твоему примеру.

– Ты заскучаешь через пару дней, Борис. Тебе же постоянно нужны приключения и острые ощущения.

– Ладно, с этим мы разберемся. Когда планируешь уехать?

– Завтра днем. Поеду поездом. Самолет оставлю вам.

– Я понял тебя, будут какие-то важные новости или снова возникнут форс-мажорные обстоятельства, мы выйдем с тобой на спутниковую связь.

Игорь кивнул.

– Да, это будет наилучший вариант.

– Что со стригоями?

– А что с ними может быть? Размножаются, гады. Пора создавать отряды по их уничтожению. Выявлять их логова и сжигать. По-другому никак. Они, не скрываясь, наращивают свои обороты и пытаются полностью нас потеснить, а мы должны на это смотреть? Перебор. Если сейчас не начать предпринимать серьезные меры, через сотню лет от истинных вампиров останутся единицы, и уже нам придется прятаться от них. Я уже не говорю про людей, которых они используют, как корм и сырье для армий.

– Я могу начать заниматься формированием отрядов, пока тебя нет.

– Начинай. Подбирай воинов и распределяй по городу. Свяжись с другими кланами, я думаю, после последних событий, к нам многие присоединятся.

Братья ещё немного обсудили текущие дела. Борис допил виски и посмотрел на часы:

– Когда вернется Велест? Он не сказал?

– Нет.

– Хотелось бы его увидеть.

– А в чем же дело? Увидишь, – Игорь вернулся за рабочий стол. – Или ты торопишься? Я хотел поужинать с тобой вместе.

Борис покачал головой.

– Я к себе на квартиру.

– Очередное длинноногое приключение? – Игорь понимающе улыбнулся. Хотелось бы и ему так – с легкостью менять сексуальных партнерш, ни о чем не задумываясь.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/rozhdannaya-dlya-ego-lyubvi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)